

Редакционная коллегия:

Росса А.А. (ответственный редактор);
Горенская Е.В., Пинашина А.Ю. (ответственные секретари)

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРИЧИНЕНИЕМ УЩЕРБА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Материалы круглого стола
(Москва, 27 сентября 2007 г.)*

Правовые и организационные проблемы, связанные с причинением ущерба при осуществлении деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: Материалы круглого стола (ВНИИ МВД России, 27 сентября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 94 с.

В публикациях раскрываются понятие и сущность организационных и правовых проблем, связанных с причинением ущерба при осуществлении деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, особенности их решения, а также проблемы совершенствования законодательства для решения вышеназванных проблем.

Для преподавателей, слушателей и курсантов учебных заведений МВД России, а также оперативных практических работников органов внутренних дел.

Публикуется в авторской редакции

УДК 351.745.7

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2008

МОСКВА 2008

**П. П. Яценюк,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации
(ГУВД по Московской области)**

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Конституция Российской Федерации провозглашает, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). Исходя из смысла данной конституционной нормы, государство несет ответственность перед гражданами, пострадавшими в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц и, более того, гарантирует право на возмещение причиненного вреда.

В связи с тем, что милиция в Российской Федерации представляет собой систему государственных органов исполнительной власти, вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, также подлежит возмещению за счет соответствующей казны.

Следует заметить, что в судебной практике довольно часто встречаются дела о признании незаконными действий сотрудников органов внутренних дел и возмещении вреда, причиненного в результате таких действий. В частности, обжалуются действия сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем при рассмотрении судами заявлений юридических лиц о признании незаконными действий сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и возмещении причиненного вреда в результате таких действий возникают определенные сложности. В частности, у судов общей юрисдикции (впрочем, как и у арбитражных судов) отсутствует единый подход к определению подсудности данной категории дел. В под-

тверждение наших слов приведем такой иллюстративный пример: ООО «Софкомбытхим» обратилось в Тверской районный суд г. Москвы с заявлением к ГУВД по Московской области о признании незаконными действий сотрудников по вывозу товаров бытовой химии и обязанности возратить вывезенный со склада товар.

Тверской районный суд г. Москвы отказал в принятии указанного заявления, обосновав свою позицию следующим образом.

В соответствии с п. 25 ст. 11 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» сотрудникам милиции предоставляется право при наличии данных о нарушении законодательства, влекущем уголовную или административную ответственность (т.е. в рамках уголовного производства либо производства по делу об административном правонарушении), изымать образцы сырья и продукции.

Вместе с тем уголовным процессуальным законом и административным законодательством установлен специальный порядок обжалования (ст. 125 УПК РФ, ч. 3 ст. 29.10 и 30 КоАП РФ) постановлений, решений, действий, затрагивающих права заинтересованных лиц в ходе уголовного и административного производства.

В этой связи Тверской районный суд г. Москвы установил, что заявление ООО «Софкомбытхим» не может быть рассмотрено и разрешено в порядке гражданского судопроизводства, так как права и законные интересы ООО «Софкомбытхим» подлежат защите, соответственно, в порядке уголовного или административного судопроизводства.

После чего ООО «Софкомбытхим» обратилось с этим же заявлением в Арбитражный суд г. Москвы.

Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении исковых требований ООО «Софкомбытхим» о признании незаконными действий сотрудников ГУВД по Московской области. Более того, девятый Арбитражный апелляционный суд апелляционную жалобу ООО «Софкомбытхим» на решение Арбитражного суда г. Москвы оставил без удовлетворения, а решение – без изменения.

Вместе с тем Федеральный арбитражный суд Московского округа отменил решение Арбитражного суда г. Москвы и постановление девятого Арбитражного апелляционного суда и прекратил производство по делу.

Федеральный арбитражный суд Московского округа аргументировал свою позицию тем, что Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) не предусмотрена возможность оспаривания в арбитражном суде действий сотрудников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Помимо этого, суд установил, что оспариваемые действия произведены в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, и, соответственно, требование о признании этих действий незаконными не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Кроме того, в соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном этим Кодексом, т.е. в суд общей юрисдикции.

Принимая во внимание решение Федерального арбитражного суда Московского округа, получается, что ООО «Софкомбытхим» вынуждено опять обращаться в суд общей юрисдикции.

Другим примером является гражданское дело по исковому заявлению ООО «Элит Табак Групп», которое в 2006 г. обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением к ГУВД по Московской области, ОВД по Шаховскому муниципальному району Московской области о признании незаконным снятия с реализации готовой табачной продукции и обязанности возратить изъятую продукцию.

Арбитражный суд г. Москвы прекратил производство по данному делу, указав в определении, что изъятие сырья и готовой табачной продукции проводилось в рамках оперативно-розыскных мероприятий и поэтому заявление ООО «Элит Табак Групп» подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Обратившись в Тверской районный суд г. Москвы, ООО «Элит Табак Групп» также получило определение о прекращении производства по делу в связи с тем, что данное дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Тверской районный суд г. Москвы установил, что истцом и ответчиками по данному делу являются исключительно организации, обладающие правами юридического лица, а возникший спор связан с осуществлением финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности. В этой связи подобные иски споры в рамках гражданского судопроизводства суду общей юрисдикции неподведомственны (ст. 22 ГПК РФ).

Таким образом приведенные примеры говорят о том, что в настоящее время отсутствует единая судебная практика, связанная с решением вопроса о подсудности споров о признании незаконными действий сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и возмещении вреда, причиненного юридическому лицу в результате таких действий.

На наш взгляд, при определении подсудности данной категории дел необходимо руководствоваться правовыми нормами АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ, арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Статья 29 АПК РФ устанавливает, что арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности.

Правоотношения органов внутренних дел и лиц, которые обжалуют их действия, не связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Как правило, споры возникают в связи с осуществлением профессиональной деятельности сотрудников на основании Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, органы внутренних дел не являются субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности.

В этой связи представляется, что заявления юридических лиц о признании незаконными действий сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и возмещении причиненного вреда должны рассматриваться судами общей юрисдикции.

Основания и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, определяются в ст. 1064, 1069, 1070 и 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий

(бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Необходимо подчеркнуть, что по смыслу ст. 1069 ГК РФ сами должностные лица, причинившие своими незаконными действиями (бездействием) вред гражданину или юридическому лицу, ответственности непосредственно перед потерпевшими не несут, так как причиненный вред возмещается за счет соответствующей казны, что, по нашему мнению, является несправедливым.

Важно отметить, что сотрудники органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности должны не только выполнить указания руководства, но и обязаны строго соблюдать требования действующего законодательства, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Возможно, в таком случае количество исковых заявлений о признании незаконными действий сотрудников органов внутренних дел и возмещении вреда, причиненного в результате таких действий, значительно сократится.

Впоследствии Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование, возместившие потерпевшему вред на основании ст. 1069 ГК РФ, имеют право регресса к непосредственному причинителю в размере выплаченной суммы, если иной размер не установлен законом.

Гражданским законодательством предусмотрено, что в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы (ст. 1071 ГК РФ).

В то же время п. 3 ст. 125 ГК РФ устанавливает, что обязанность представлять казну Российской Федерации, казну субъекта или муниципального образования может быть возложена не на соответствующий финансовый орган, а на другой орган или юридическое лицо.

Так, в соответствии с п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации в суде от имени казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями соответствующих должностных лиц и органов, по ве-

домственной принадлежности выступает главный распорядитель средств федерального бюджета, в данном случае МВД России является главным распорядителем средств федерального бюджета.

Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 115-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации» определяет, что МВД России является главным распорядителем средств федерального бюджета по подведомственным структурным подразделениям. Однако приказом МВД России от 23 июня 2001 г. № 600 «О некоторых мерах по усилению защиты имущественных интересов МВД России и средств казны Российской Федерации» обязанность представлять интересы казны Российской Федерации по заявлениям граждан и юридических лиц о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов внутренних дел, возлагается и на органы внутренних дел субъектов Российской Федерации. В свою очередь, в лице органов внутренних дел субъектов Российской Федерации обязанность представлять и защищать интересы средств казны Российской Федерации в всех судебных инстанциях возлагается на правовые подразделения соответствующих органов внутренних дел.

В. М. Алиев,
доктор юридических наук, профессор
(АЭБ МВД России)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРИЧИНЕНИЯ УЩЕРБА СУБЪЕКТАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПРАВОМЕРНЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Причинение ущерба субъектам экономической деятельности в результате неправомерных, а нередко и преступных действий со стороны сотрудников органов внутренних дел приобретает весьма широкие масштабы в России. Общественная опасность этих деяний возрастает в значительной степени еще и потому, что они, как правило, сопряжены с коррумпированностью должностных лиц органов внутренних дел. В большинстве случаев причиняемый ущерб является закономерным следствием и результатом коррупционности деятельности сотрудников ОВД.

1. Задачи и основные подходы к уголовно-правовому регулированию отношений в сфере экономической деятельности вытекают в первую очередь из положений Конституции РФ (ст. 8, 34), гарантирующих единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, конкуренцию и свободу экономической деятельности. Одним из главных концептуальных положений является то, что государство должно ограничить свое вмешательство в хозяйственную деятельность субъектов. Оно нашло отражение в ряде федеральных законов и иных нормативно-правовых актов. В частности, в Указе Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 одним из приоритетных направлений административной реформы названо «ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования». Это отнюдь не означает «устранения» государства от регулирования этих отношений, в числе других и уголовно-правовыми мерами.

2. Государство обязано обеспечить реализацию провозглашенных конституционных гарантий предпринимательской и иной экономической деятельности, защитить добросовестного и законопослушного субъекта от неправомерного вмешательства в его деятельность и в

первую очередь противоправных действий должностных лиц органов государственной власти, в особенности сотрудников органов внутренних дел.

3. Государство должно вести непримиримую борьбу с криминальным предпринимательством, получившим весьма широкое распространение среди должностных лиц органов внутренних дел, нередко рассматривающих подобные действия как один из видов оказания услуг субъектам экономической деятельности.

4. Преступления, совершаемые в процессе экономической деятельности должностными лицами, имеют признаки коррупционных деяний. Некоторые из них помещены законодателем в главу 22 (ст. 169), другие – в главу 30 (ст. 285, 286, 289) УК РФ. Это вполне обосновано, так как, например, незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности нарушает не только установленный порядок государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и принципы осуществления экономической деятельности.

5. Есть все основания полагать, что факты незаконного вмешательства должностных лиц органов внутренних дел в деятельность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц весьма многочисленны. В то же время раздаются предложения, в том числе и от ученых, об исключении из УК нормы об ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК). В качестве основного аргумента при этом приводятся низкие статистические показатели выявляемости данного вида преступления. Однако наряду с высоким уровнем латентности этих преступлений, причиной практического неприменения ст. 169 УК выступает безразличное отношение в обществе к общественной опасности этих деяний. Нередко они представляются и вовсе как не опасные для законопослушных субъектов экономической деятельности. В случае декриминализации данного деяния можно предположить, что должностные лица, препятствующие законной предпринимательской или иной экономической деятельности, не будут привлекаться ни к какой ответственности. Между тем рассматриваемые действия (бездействие) должностных лиц представляют собой существенное нарушение прав хозяйствующих субъектов, и санкции за такие деяния должны быть не ниже тех, которые предусмотрены в ст. 285, 286 УК.

6. Следует констатировать, что указанные составы преступлений, а также нормы, содержащиеся в ст. 289 УК, крайне редко применяются в отношении должностных лиц органов внутренних дел, в частности, руководителей и оперативных сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, действия (бездействие) которых повлекли существенное нарушение прав и законных интересов субъектов экономической деятельности. Между тем на практике подобного рода деяния обычно связаны с созданием помех и сбоев в работе индивидуальных предпринимателей и организаций, нарушением общественного порядка, сокрытием тяжких преступлений, отрицательным влиянием противоправных действий на нормальную деятельность предприятия, значительным, а порою и крупным размером причиненного материального ущерба, моральным, физическим или имущественным вредом. В конечном итоге нарушаются охраняемые законом интересы общества и государства.

7. Так как составы преступлений, предусмотренные ст. 285, 286 УК, относятся к материальным, наступление вредных последствий охватывается объективной стороной преступления и является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности. Хотя на практике доказывание наступления вредных последствий, в особенности причинения материального ущерба противоправными действиями должностных лиц, представляет весьма сложную и трудно-выполнимую задачу. Поэтому необходимы законодательные решения, возможно изменение конструкций указанных норм по типу формальных составов, так, как это предусмотрено ст. 289 УК.

А. П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент
(НИИ Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОРД

С развитием нашего общества и государства возрастает роль правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, безопасности личности, неприкосновенности жилища, собственности, тайны межличностных отношений и т.д. от преступных посягательств.

Реализация этих задач достигается путем кропотливого труда оперативных сотрудников, дознавателей, следователей, судей на этапах от выявления преступления, возбуждения уголовного дела, уголовного преследования лиц, совершивших преступление, обвинения их перед судом до судебного рассмотрения и разрешения дела. Основной задачей подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, с тем чтобы каждое лицо, совершившее преступление, было выявлено, осуждено и подвергнуто справедливому наказанию.

Вместе с тем интересы общества заключаются не только в том, чтобы каждый преступник был задержан и подвергнут справедливому наказанию, но и в том, чтобы ни один невинный не стал жертвой незаконного уголовного преследования и осуждения, а также не лишился принадлежащего ему на законных основаниях имущества. Поэтому соблюдение законности правоохранительными органами и должностными лицами при осуществлении ими уголовно-процессуальных действий является одним из важнейших принципов их деятельности.

Выполнение обязанностей по обеспечению правопорядка и борьбе с правонарушениями связано с применением мер принуждения административного и уголовного характера, которые при нарушении закона способны причинить не только имущественный вред, но и повлечь иные негативные последствия для граждан и юридических

лиц, в связи с чем возникает необходимость возмещения пострадавшим причиненного им ущерба.

Вред может быть причинен как незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов, так и являться следствием правомерных действий, например причинение вреда здоровью или имуществу в ходе пресечения опасного преступления или задержания преступника.

Так, в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

Законодательное закрепление возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, является исключением из общего порядка привлечения к ответственности, так как по общему правилу такой вред не возмещается, кроме случаев, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ).

Так, причинение вреда в состоянии крайней необходимости является правомерным действием, но не исключает возложения обязанности по возмещению вреда на лицо, действовавшее в таком состоянии. Это связано с тем, что потерпевший не совершает противоправных действий, а оказывается жертвой стечения обстоятельств, носящих случайный характер.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данное право нашло свое отражение в ст. 16 ГК РФ, в соответствии с которой убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Кроме указанных норм, правоотношения по возмещению вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в действующем законодательстве, регулируются и иными нормами права, содержащимися в ряде нормативных правовых актов, в том числе Союза ССР и РСФСР¹, которые были приняты более 25-ти лет назад и во многом не соответствуют складывающимся на сегодняшний день отношениям и новому законодательству. В связи с этим возникает необходимость в разработке единого нормативного правового акта, регламентирующего основания и порядок возмещения вреда при осуществлении государственно-властной деятельности.

Гражданско-правовые отношения по обеспечению имущественных интересов личности и возмещению вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами гражданам или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) указанных субъектов, осуществляются в судебном порядке на основании ст. 1069 ГК РФ. Правоотношения из причинения вреда возникают в результате нарушения абсолютных прав граждан, содержание которых составляют имущественные права или нематериальные блага и интересы. Данные правоотношения направлены на полное возмещение вреда.

Ответственность по ст. 1069 ГК РФ не зависит от того, кому причинен вред – гражданину или юридическому лицу, за исключением того, что граждане, в отличие от юридических лиц, могут требовать еще и компенсацию морального вреда (ст. 151, 1099 – 1101 ГК РФ).

¹ См.: Статьи 150-152, 1070, 1081, 1099-1101 ГК РФ; ст. 133-139 УПК РФ; действующие до настоящего времени нормативные правовые акты бывшего СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. // Ведомости Верховного Суда СССР. 1981. № 21. С. 741; Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Утв. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности СССР от 2 марта 1982 г. // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 3.

Под вредом в гражданском законодательстве понимается материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего и (или) умалении нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т.п.).

Одним из важнейших оснований возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов или их должностными лицами в сфере оперативно-розыскной деятельности, является наличие специальных условий, при которых возникает деликтное обязательство. Прежде всего, вред должен явиться результатом совершения незаконного действия (бездействия), либо результатом издания правоохранительным органом не соответствующего закону правового акта, а причинителем указанного вреда должен быть либо сам правоохранительный орган, либо его должностное лицо.

В случае причинения вреда незаконными действиями в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел обязательства возникают по правилам ст. 1069 ГК РФ, а в случае причинения вреда в сфере процессуальной деятельности – по правилам ст. 1070 ГК РФ.

Так, в ст. 1069 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Требования о возмещении вреда удовлетворяются в соответствии со ст. 1082 ГК РФ, исходя из которой вред, причиненный имуществу в виде его уничтожения или повреждения, возмещается либо в натуре (предоставляется вещь того же рода и качества, исправляются повреждения вещи и т.п.), либо в виде компенсации убытков (если вещь в натуре вернуть невозможно), а в случае причинения вреда как личности, так и имуществу гражданина или юридического лица вред может быть возмещен универсальным способом, т.е. и в натуре и в виде компенсации.

Понятие убытков раскрывается в п. 2 ст. 15 ГК РФ: «под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных усло-

виях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Пострадавший может через суд потребовать возмещение не только имущественного ущерба, но и морального вреда, причиненного ему оперативно-розыскными мероприятиями. Согласно действующему гражданскому законодательству ответственность за причиненный моральный вред не находится в зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться самостоятельно. Основанием для компенсации морального вреда (физических или нравственных страданий), причиненного в результате действий органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является факт нарушения личных прав и других нематериальных благ гражданина.

Кроме того, в результате распространения сведений, не соответствующих действительности (например, о якобы совершенном гражданином противоправном деянии или занятии преступной деятельностью), временного ограничения или лишения его каких-либо прав гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, у него могут наступить не только нравственные страдания, он может понести и значительный материальный ущерб в виде упущенной выгоды, т.е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, а также по возмещению причиненного им вреда.

Исковое производство по возмещению вреда может быть возбуждено как по заявлению лица, которому причинен вред, так и по заявлению прокурора (ст. 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 45 ГПК РФ).

Следует иметь в виду, что вред, причиненный действиями сотрудника правоохранительных органов, не связанный с исполнением им служебных обязанностей, возмещается по общим правилам ст. 1064 ГК РФ, так как сотрудник выступает в обязательствах как физическое лицо. В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Е. В. Горенская,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА НА ХАРАКТЕР
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ,
СОВЕРШЕННОЕ ИМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Правовой статус оперативного сотрудника можно определить как совокупность прав и свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, установленных специальными законами и иными нормативными правовыми актами, в том числе законами «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими. Оперативные подразделения органов внутренних дел занимаются выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия обязательно, а также розыском отдельных категорий лиц¹. В связи с особым характером служебных обязанностей оперативным сотрудникам предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Специфика правового статуса оперативного сотрудника обусловлена его служебной деятельностью. В частности, более 90 % служебной деятельности оперативного сотрудника составляет оперативно-розыскная деятельность².

¹ Скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

² Вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных на то государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основной задачей органов внутренних дел, а следовательно, и оперативных подразделений, является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. При этом недопустимо прибегать к любому противоправному, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, независимо от достигаемых целей, обстоятельств и личности правонарушителя. Как подчеркнул министр внутренних дел Российской Федерации в своем обращении к сотрудникам органов внутренних дел, «деятельность органов внутренних дел должна основываться на строгом выполнении каждым сотрудником норм законности и морально-этических принципов, формируя в сознании отдельного гражданина и в обществе в целом положительный имидж служителя закона и воина правопорядка»³.

Однако специфика правового статуса оперативного сотрудника проявляется в законодательно обеспеченной **допустимости** совершения им действий, являющихся объективно противоправными. В частности, в большинстве научных трудов отмечается, что сотрудники милиции, в том числе сотрудники оперативных подразделений, не несут ответственности за моральный, материальный и физический вред, причиненный правонарушителю применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если причиненный вред соразмерен силе оказываемого противодействия⁴.

Более того, законодатель в отдельных случаях устанавливает возможность правомерного причинения вреда и тем самым освобождает от уголовной ответственности лицо, действующее согласно своему правовому статусу, в том числе статусу оперативного сотрудника⁵.

³ Обращение министра внутренних дел РФ к сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск МВД России от 23 августа 2005 г. № 1/5758.

⁴ См. подр.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М.: ЗАО Юстицинформ, 2005; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николоюка. М.: Спарк, 1999; и др.

⁵ См.: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

В ряде случаев оперативные сотрудники при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий вынужденно причиняют вред не только лицу, посягающему на охраняемые законом интересы, но и правам так называемых третьих лиц, интересам общества и государства. Например, для изучения и исследования каких-либо документов, содержащих следы преступления, производится их негласное изъятие. По внешнему проявлению это может напоминать тайное хищение чужого имущества. Однако в подобных ситуациях при оценке действий оперативных сотрудников следует руководствоваться положением ст. 39 УК, согласно которой не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости (т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, ее правам, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена другими средствами).

Несмотря на некоторую оперативно-розыскную самостоятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц, ее границы определяются требованиями законности действий оперативных подразделений и их дисциплинарной подчиненностью. Никто не вправе вмешиваться лишь в законные действия названных субъектов. Что касается противоправных действий, то вмешательство и привлечение виновных к юридической ответственности допустимо и необходимо.

Следует различать основания привлечения к юридической ответственности и основания наступления юридической ответственности.

Основания привлечения к юридической ответственности – это совокупность обстоятельств, наличие которых делает юридическую ответственность возможной. Фактическим основанием привлечения к юридической ответственности является состав правонарушения.

Однако правонарушение не приводит автоматически к наступлению ответственности, а лишь служит основанием для привлечения к ней.

Основания наступления юридической ответственности – это совокупность обстоятельств, наличие которых делает юридическую ответственность неотвратимой. Можно выделить следующие основания ее наступления:

1) фактическое – факт осуществления социально опасного поведения;

2) правовое – наличие нормы права, которая запрещает такое поведение и устанавливает соответствующие санкции;

3) процессуальное – наличие правоприменительного акта компетентного органа (органа дознания, суда, контролирующих органов), который привлекает лицо к юридической ответственности;

4) специальное – отсутствие оснований освобождения от ответственности (крайняя необходимость, необходимая оборона, состояние аффекта).

Юридическая ответственность оперативного сотрудника является составной частью его специального правового статуса. Она имеет вторичный характер и реализуется как реакция на совершенное правонарушение.

Правонарушения, совершенные сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, можно разделить на следующие группы:

1) правонарушения, совершенные на службе;

2) правонарушения, совершенные в связи со службой;

3) правонарушения, совершенные вне службы.

Если рассматривать юридическую ответственность оперативного сотрудника в общеправовом контексте, то вывод может быть один: он несет одинаковую ответственность за одинаковые правонарушения с другими лицами; для него существуют одинаковые основания для привлечения к юридической ответственности и процессуальный порядок, а также единое судопроизводство, базирующееся на общих конституционных принципах.

Если рассматривать юридическую ответственность оперативного сотрудника в контексте его служебной деятельности, очевидно, что он несет повышенную ответственность за нарушение норм права, так как наделен значительным объемом полномочий по сравнению с другими лицами.

Законодательство не предусматривает специальной юридической ответственности оперативного сотрудника за нарушение Закона об оперативно-розыскной деятельности. Такая ответственность наступает в случаях, когда его поведение содержит признаки правонару-

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ГРАЖДАНАМ
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

шений, предусмотренных в уголовном, административном или гражданско-правовом законодательстве (наиболее серьезные последствия для должностных лиц оперативных подразделений могут наступить за нарушения конституционных прав граждан)⁶.

Таким образом, к особенностям юридической ответственности оперативного сотрудника, обусловленным его правовым статусом, можно отнести:

1) наличие особых оснований для ответственности, применяемых лишь к сотрудникам органов внутренних дел (в том числе использование не по назначению табельного оружия, спецсредств, спецтехники, служебных помещений);

2) возникновение отдельных составов правонарушений как непосредственного результата наличия властных служебных полномочий;

3) частичный иммунитет от административной юрисдикции (за административные правонарушения сотрудники органов внутренних дел, в том числе оперативные сотрудники, несут дисциплинарную ответственность)⁷.

⁶ Если эти нарушения не влекут за собой уголовной ответственности, за них может наступить дисциплинарная ответственность в виде замечания, выговора, строгого выговора, предупреждения о неполном служебном соответствии, увольнения. Дисциплинарная ответственность сотрудников ОВД в соответствии со ст. 38 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, дополнительно устанавливает: понижение в должности, снижение в специальном звании на одну степень, лишение нагрудного знака.

⁷ За административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1 – 5.26, 5.45 – 5.52, 5.56, 6.3, гл. 8, ст. 11.16, гл. 12, 15 и 16, ст. 17.7, ст. 18.1 – 18.4 и ст. 20.4 КоАП РФ, они несут ответственность на общих основаниях.

В течение последних 15 лет на фоне демократических преобразований в нашей стране, направленных на построение правового государства, идея возмещения материального ущерба, причиненного гражданам должностными лицами правоохранительных органов, с принятием Конституции РФ (ст. 53), ФЗ «Об ОРД» (ч. 9 ст. 5), ч. 2 Гражданского кодекса РФ (ст. 1069, 1070), УПК РФ (ст. 135) получила дальнейшее развитие в нормах правового института возмещения материального ущерба и восстановления прав граждан, пострадавших при раскрытии и расследовании преступлений.

При раскрытии и расследовании преступлений вред может быть причинен как личности, так и имуществу граждан. Вред, причиненный личности, выражается либо в повреждении здоровья (увечье), либо в причинении смерти. Имущественный ущерб является результатом неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов, а именно состоит из реальных расходов, необходимых для его восстановления, и неполученных доходов, например заработка.

В обязательствах, возникающих из причинения смерти гражданину при производстве уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной деятельности, вред выражается «в лишении его иждивенцев основных средств к существованию, поступавших от умершего, а также расходов на погребение умершего»¹.

Вред причиненный имуществу гражданина при раскрытии и расследовании преступлений, состоит «либо в стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения»².

¹ Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986. С. 16.

² Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 7.

Кроме понятия «вред», существует понятие «ущерб» и «убыток». Согласно ч. 2 и 3 ст. 15 ГК РФ «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». Следовательно, убыток является денежным выражением вреда или ущерб.

Согласно ст. 2 Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., возмещению подлежат:

1) заработок и другие трудовые доходы, являющиеся источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий;

2) пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена в связи с незаконным лишением свободы;

3) имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органом дознания или предварительным следствием, а также имущество, на которое наложен арест;

4) штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданам в связи с незаконными действиями;

5) суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи.

Не подлежат возмещению расходы, затраченные гражданином или его родственниками на поездки для подачи жалобы о законности привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, осуждения и других действий должностных лиц правоохранительных органов.

Субъектами обязательств из причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений выступают реальные уча-

стники правовых отношений, которые в юридической литературе классифицируются на четыре категории³:

- а) фактический причинитель вреда;
- б) управомоченный на возмещение вреда;
- в) субъекты исполнения обязательств по возмещению вреда;
- г) субъект обязательства – государство.

Фактическим причинителем вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений являются должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. К должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, относятся «штатные сотрудники оперативных подразделений»⁴, а к должностным лицам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, – следовательно, начальник следственного отдела, следователь, орган дознания, прокурор и суд.

При прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданам в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 133 УПК) и подписки о невыезде (ч. 1 ст. 1070 ГК РФ). При нарушении прав граждан органом (должностными лицами), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязанность принять меры по их восстановлению, а также возмещению причиненного материального ущерба возложена на вышестоящий орган, прокурора либо судью (п. 9. ст. 5 ФЗ «Об ОРД»).

К категории управомоченных на возмещение материального ущерба относятся физические лица (граждане РФ, лица без гражданства, иностранцы), непосредственно пострадавшие при осуществлении уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной дея-

³ См.: Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. С. 32-36.

⁴ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий. М.: Изд-ль И.И. Шумилова. 2003. С. 153.

тельности. Если пострадавший жив, то право на возмещение материального ущерба принадлежит ему самому. Если он умер, то появляется необходимость наделить его правом других субъектов.

Субъекты исполнения обязательств по возмещению вреда в имущественных обязательствах устанавливаются в зависимости от вида и характера и ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений (например, согласно п. 2 ст. 3 Положения пенсия или пособие выплачиваются органами социального обеспечения или другими соответствующими органами по месту жительства гражданина к моменту предъявления требования).

С принятием ч. 2 ГК РФ обязанность возмещения стоимости утраченного, уничтоженного, поврежденного имущества (согласно п. 3 ст. 2 Положения – имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органом дознания или предварительным следствием, а также имущество, на которое наложен арест) гражданам при раскрытии и расследовании преступлений возложена на государство.

Вред, причиненный гражданам иными незаконными уголовно-процессуальными (п. 2 ст. 1070 ГК РФ) и оперативно-розыскными (ч. 9 ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») действиями должностных лиц правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, подлежит возмещению государством в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ. Законодатель в этой связи вводит новые понятия субъектов ответственности – казна РФ, казна субъектов РФ, казна муниципального образования (ст. 125 и 1071 ГК РФ).

С вступлением в законную силу Бюджетного кодекса РФ от имени казны России (п. 10 ст. 158) по искам о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействиями) должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, прокурор при раскрытии и расследовании преступлений, исходя из ведомственной принадлежности, обязан выступать в суде «главным распорядителем» средств федерального бюджета – органом государственной власти РФ, имеющим право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, определяемым ведомственной клас-

сификацией расходов федерального бюджета (п. 1 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ), т.е. министерства, ведомства, комитет соответствующего правоохранительного органа.

В общем порядке вред, причиненный органами внутренних дел (далее – ОВД), подлежит возмещению в полном объеме. Важнейший принцип полного возмещения вреда как основной критерий определения подлежащего возмещению размера ущерба является базовым в обязательственных отношениях и с участием органов внутренних дел.

В результате причиненного вреда органами внутренних дел к ним предъявляются требования о его возмещении. При возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел, требуется не только признание за потерпевшим права на возмещение вреда, но и всестороннее урегулирование всех вопросов, связанных с реализацией этого права, то есть порядка (процедуры) устранения неблагоприятных последствий правонарушения. Как правило, причиненный имущественный вред возмещается непосредственно ОВД, имущество которого закреплено за ним во владении, пользовании и распоряжении в соответствии со ст. 296 ГК РФ (на праве оперативного управления). По-иному обстоит дело, когда ответственность у органов внутренних дел наступает в соответствии с нормами ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Специфика ответственности в указанном случае проявляется в том, как отмечалось ранее, что они не будут возмещать вред за счет своего имущества (денежных средств). Вред возмещается за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Это обусловлено тем, что вред причинен при выполнении органами внутренних дел функций в области управления и охраны общественного порядка, поэтому ответственность несет само государство или местное самоуправление. ГК РФ раскрывает понятие «казны». В п. 4 ст. 214 ГК РФ установлено, что средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну РФ, казну республики в составе РФ, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа.

Устанавливая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами в управляющей сфере, законодатель предусмотрел особый порядок его возмещения. Возмещение причиненного вреда

осуществляется за счет казны, независимо от того, кто непосредственно причинил вред (это исключение из общего правила установлено ст. 1064 ГК РФ), и при этом от их имени выступают определенные финансовые органы. При этом орган, представляющий интерес указанных субъектов, и орган, производящий выплаты по возмещению вреда, не всегда совпадают в одном лице. Органы внутренних дел при возмещении ими имущественного вреда могут участвовать в процессе как третьи лица, не заявляющие самостоятельного требования.

Также для раскрытия сущности данного вопроса необходимо рассмотреть и раскрыть такие категории, как «раскрытие» и «расследование» преступлений. Преступление можно считать раскрытым, когда закончено предварительное расследование и уголовное дело в отношении обвиняемого прекращено по нереабилитирующим основаниям либо для дальнейшего разбирательства направлено в суд с обвинительным заключением⁵.

Таким образом, обязательство, возникающее вследствие причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, – это правоотношение, состоящее из права гражданина требовать возмещения причиненного ему имущественного и морального вреда, личных имущественных и неимущественных прав, и обязанности:

а) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, прокуратуры, суда разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав, принять предусмотренные законом меры к возмещению материального ущерба;

б) соответствующих государственных и негосударственных органов в пределах своей компетенции восстановить нарушенные права граждан;

в) казны РФ (казны субъектов РФ, муниципального образования) или главного распорядителя средств федерального бюджета в случаях, предусмотренных законом, возместить вред в полном объеме.

⁵ См.: Инструкция МВД СССР от 8 декабря 1987г. № 71/11-273 –87.

П. А. Ш у р ы г и н,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Еще в XIX в. Н.М. Коркунов отмечал, что преступления должностных лиц «больше, чем правонарушения частных лиц, подрывают авторитет закона, колеблют прочность юридического порядка: они более непосредственно отзываются на интересах всего государства. Вместе с тем полномочия, которыми наделены должностные лица, дают им возможность с большей легкостью совершать правонарушения, делают их более опасными, ставят частных лиц в более незащищенное в отношении к ним положение. Наконец, пользуясь своей властью, должностные лица могут совершать и такого рода правонарушения, которые совершенно невозможны для частных лиц»¹.

Каждому сотруднику органов внутренних дел, как и любому государственному служащему, должностными инструкциями, функциональными обязанностями и другими нормативными предписаниями установлены определенные проявления властных полномочий. При наличии у милиционеров подобных властных полномочий возрастающие социальные противоречия в обществе, развитие частного бизнеса, наличие в государстве теневой экономики и постоянное взаимоотношение сотрудников органов внутренних дел с материально обеспеченными гражданами увеличивают соблазн для совершения ими должностных преступлений².

Кроме того, выполняя свои служебные функции, сотрудники милиции зачастую действуют в условиях риска быть привлеченными к

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право: В 2 т. СПб., 1892. Т. 2. С. 552.

² Более подр. см.: Бережной Б.В. Получение взятки как должностное преступление сотрудников ОВД. Актуальные проблемы совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки кадров // Труды ВИПК МВД России. Вып. 1 / Под общ. ред. В.В. Мотина. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. С. 101-108.

уголовной ответственности, что объясняется обилием экстремальных ситуаций, опасностью и напряженностью их труда, ведомственным подходом к оценке профессиональной деятельности и т.д. В этой связи И.И. Карпец совершенно справедливо отмечал: «...система учета преступлений и отчетности, формальные оценки работы не только ставили абсолютно честных сотрудников в тяжелейшие условия работы, но и даже под угрозу уголовной ответственности»³.

Известно, что служба в органах внутренних дел сама по себе предполагает ряд трудностей, определяемых спецификой их деятельности. К их числу можно отнести следующие: 1) невысокий престиж службы; 2) ненормированность рабочего дня; 3) значительные переработки по времени; 4) недифференцированная оплата различных видов труда; 5) неустойчивость должностного положения; 6) риск и опасность в процессе работы; 7) необходимость принятия самостоятельного решения во всех вопросах и некоторые другие⁴.

В результате сегодня среди многих сотрудников ОВД существует твердое убеждение, что при исполнении служебных обязанностей допустимо нарушать закон, что в современных условиях сплоченности и организованности преступности, активного сопротивления преступников правоохранительным органам, действуя строго в правовых рамках, невозможно раскрыть сложное преступление и привлечь виновных к уголовной ответственности. В силу этого, на их взгляд, во имя таких «благих» целей допускаются всевозможные нарушения. В первую очередь это присуще сотрудникам уголовного розыска и следствия⁵.

При этом следует учитывать, что данные официальной статистики отражают весьма незначительную часть совершаемых в настоящее время сотрудниками ОВД преступлений. Это объясняется рядом обстоятельств.

³ См.: Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М., 1994. С. 107.

⁴ Более подр. см.: Роша А.Н., Чернявский В.С. Социология правоохранительной деятельности. М., 1998. С. 90.

⁵ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 33.

Во-первых, многие милиционеры, нарушающие закон, владеют навыками оперативно-розыскной деятельности, обладают знаниями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, положениями криминалистики, в силу чего могут успешно скрывать следы совершенного преступления.

Во-вторых, сотрудники ОВД часто совершают преступления в отношении лиц, нарушивших закон (обвиняемых, подозреваемых, административных правонарушителей), которые, боясь наказания за свои деяния, не верят в возможность привлечения виновных сотрудников к ответственности и поэтому не сообщают об этом в органы прокуратуры или подразделения собственной безопасности ОВД.

В-третьих, многие руководители органов внутренних дел, их структурных подразделений закрывают глаза на правонарушения своих подчиненных, совершенные ими якобы в целях раскрытия тяжких преступлений, или просто не хотят портить показатели работы своих подразделений фактами нарушения законности.

В-четвертых, для значительной части сотрудников органов внутренних дел в настоящее время, к сожалению, характерна определенная деформация мышления. Они полагают, что, не нарушая закона, невозможно раскрыть запутанное преступление, привлечь виновного к ответственности (о чем уже было сказано выше). В силу этого милиционеры сами легко преступают закон и, соблюдая корпоративность, примиренчески относятся к сослуживцам, совершающим правонарушения, прежде всего должностные и преступления против правосудия.

С учетом перечисленных обстоятельств значительное количество противоправных деяний, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, не находят своего отражения в статистике⁶.

Очевидно, что спектр коррупционных деяний, свойственных милиционерам, напрямую зависит от объема специальных полномочий, предоставленных тому или иному сотруднику ОВД.

⁶ Более подр. см.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел: Состояние и меры воздействия: Учебное пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 11-12.

Так, для *следователей* (29,5%) и *лиц, производящих дознание* (17,9%)⁷, характерными действиями, обусловленными получением взятки (подкупом), являются:

- незаконное прекращение возбужденных уголовных дел;
 - возбуждение «заказных» уголовных дел;
 - неправомерный отказ в возбуждении уголовных дел;
 - необоснованное изменение меры пресечения в отношении подозреваемых лиц, равно как и вызванное необходимостью;
 - переквалификация совершенных преступных деяний на менее тяжкие с целью смягчения наказания;
 - устранение в процессе следствия (дознания) отягчающих признаков преступления;
 - продажа информации по уголовным делам и ставшей известной по делам оперативных разработок;
 - неправомерное снятие ранее наложенного ареста на имущество, а также ареста на ценные бумаги;
 - посредничество между подследственными и работниками прокуратуры, судьями в получении взятки;
 - выдача фиктивных документов о якобы находящемся в розыске транспортном средстве для получения страховых выплат.
- Милиционеры *конвойных подразделений* (7,7%) за взятки оказывают следующие услуги арестованным и подсудимым:
- впускают их родственников в изоляторы временного содержания и в комнаты для содержания подсудимых в судах;
 - по запискам арестованных получают у их родственников деньги и ценные вещи;
 - пронесут в ИВС и из него записки, продукты питания, спиртные напитки, наркотические средства и сильнодействующие медицинские препараты, деньги, ценности.

При получении и вымогательстве взяток противоправные действия *сотрудников ГИБДД* (85,9%) заключаются в следующем:

⁷ Здесь и далее указано число респондентов (в процентном отношении), ответивших на вопрос: «Какие подразделения ОВД (категории сотрудников), исходя из Вашей практики, в наибольшей степени поражены коррупцией (совершается большее количество преступлений коррупционного характера)?». Опрос проводился автором среди сотрудников УСБ ГУВД по г. Москве и УСБ ГУВД по Московской области.

использовании служебного положения для оказания услуг коммерческим и предпринимательским структурам в приобретении грузового и специализированного транспорта;

- выдаче удостоверений на право управления автотранспортом лицам, не прошедшим обучение;
- регистрации и выдаче техпаспортов на автотранспорт, приобретенный в нарушение установленных правил, похищенный у владельцев и объявленный в розыск;
- оформлении документов на замену кузовов, агрегатов и узлов транспортных средств;
- непривлечении к установленной законом ответственности нарушителей правил дорожного движения;
- беспрепятственном провозе документально не оформленных, а также оформленных с нарушениями грузов;
- выдаче разрешений на проезд в зоны ограничения;
- необоснованных претензиях к водителям, коммерсантам и лицам, сопровождающим грузы.

В *паспортно-визовой службе* (43,6%) коррумпированное поведение сотрудников заключалось в следующем:

- оформлении подложных загранпаспортов для родственников, знакомых и иных лиц, совершающих поездки за границу с целью вывоза ценностей и валюты;
- незаконном заверении официальных документов при наличии в них заведомо ложных сведений.

В *подразделениях лицензионно-разрешительной работы* (12,8%) вымогательство (получение) взятки может быть обусловлено:

- обслуживанием юридических и физических лиц, в частности, при осуществлении контроля за их деятельностью, а также при выдаче разрешений, лицензий, регистрационной документации и т.д.;
- умышленным затягиванием срока рассмотрения и оформления документов на выдачу лицензии (например, на перевозку оружия и боеприпасов).

Среди *сотрудников оперативных подразделений* (БЭП – 51,3%, БОП – 15,4%, УР – 7,7% и т.д.) коррупционное поведение, обусловленное получением взятки, заключается, как правило, в следующем:

активном прикрытии («крышевании») деятельности преступных группировок, снабжении их информацией о мерах ОВД по их изобличению;

предоставлении за вознаграждение служебной или иной информации в интересах преступных сообществ;

консультировании преступной деятельности;

невмешательстве или прикрытии совершаемых преступлений;

обучении преступным навыкам; предоставлении оружия, боеприпасов, снаряжения, специальной техники;

негласном содействии «развалу» уголовных дел, вынесению оправдательных либо необъективно мягких судебных приговоров;

«активных» действиях по «уводу» от ответственности лиц, совершивших преступления или попавших в поле зрения правоохранительных органов.

Применительно к данной категории сотрудников ОВД, уместно отметить, что в целом для теории ОРД характерен устойчивый и всевозрастающий интерес к проблеме обеспечения режима законности в оперативно-розыскной работе⁸.

В подразделениях милиции общественной безопасности (УУМ – 24,3%, ППС – 25,6% и т.д.) характерными коррупционными действиями являются:

сокрытие фактов нарушения общественного порядка и недоставление правонарушителей для принятия мер в органы внутренних дел;

осуществление общего покровительства коммерческой деятельности, укрытие фактов нарушений правил торговли, незаконного предпринимательства и занятий бизнесом, а также необоснованные притязания к работникам торговли;

освобождение от административной ответственности, содействие в возвращении изъятых для проверки документов и грузов;

содействие в переправке ненадлежаще оформленных грузов и товаров без лицензий через КПП таможен;

⁸ См., напр.: Омелин В.Н. Теоретические основы использования достижений науки и техники в борьбе с экономической преступностью. М.: Академия МВД России, 1993. С. 57-62; Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 125-128; и др.

сокрытие фактов хищений с объектов;

осуществление незаконной охранной деятельности преступных структур, особенно в сфере торговли.

В тыловых подразделениях ОВД за взятки наиболее часто совершаются следующие действия:

лоббирование интересов коммерческих структур при заключении хозяйственных договоров на поставку товарно-материальных ценностей и проведение строительных работ;

необоснованное завышение расходов бюджетных средств, поставка некачественных товаров.

Приходится констатировать, что в настоящее время прослеживается тенденция повышенной подверженности коррупции *финансово-экономических подразделений внутренних войск*, а также *органов внутренних дел в крупных административных центрах Российской Федерации*.

Наряду с перечисленными корыстными злоупотреблениями распространены и *иные нарушения, приносящие вред* качеству работы правоохранительных органов, безопасности гласных и негласных сотрудников ОВД, а именно:

несанкционированная передача в СМИ информации о проводимых оперативных разработках, о ходе расследования уголовных дел; нарушение требований конспирации в работе с агентурой и по делам оперативного учета.

Наиболее распространенными *латентными злоупотреблениями* сотрудников ОВД являются:

сбор служебной информации в интересах юридических и физических лиц;

вмешательство в финансово-хозяйственную деятельность предприятий и гражданские правоотношения;

лоббирование интересов отдельных предпринимательских структур⁹;

⁹ Например, по материалам ОСБ УВД Энской области городским судом приговорен к лишению свободы сроком на 2 года условно начальник отделения БЭП районного ОВД подполковник милиции С., который оказывал общее покровительство и защиту от возможных проверочных мероприятий правоохранительных структур фирме, осуществлявшей незаконную предпринимательскую деятельность и хищение горюче-смазочных материалов с транзитных судов городских портов. Доказано, что за эти услуги С. получил от коммерческой организации незаконное денежное вознаграждение в размере 170 тыс. рублей.

вмешательство в ход расследования уголовных дел, а также в процессы административного, гражданского и уголовного судопроизводства.

В свою очередь, причинами, влияющими на уровень латентности преступлений коррупционного характера, совершаемых сотрудниками ОВД, опрошенными автором респондентами были названы:

высокая конспиративность преступных действий (15,4%);

нежелание потерпевших обращаться в УСБ-ОСБ (25,6%);

непонимание потерпевшим того, что бездействием он способствует безнаказанности коррупционеров (48,7%);

неверие потерпевших в возможности УСБ-ОСБ по разоблачению коррумпированных милиционеров (26,9%);

недостаточная осведомленность сотрудников УСБ-ОСБ о маскировке коррупционных преступлений (5,1%).

Не вызывает сомнения, что одной из главных причин высокой латентности фактов милицейской коррупции следует считать недостаточное оперативное прикрытие оперативных, следственных и иных подразделений ОВД, отсутствие во многих из них агентурных позиций, в результате чего мероприятия, направленные на выявление и пресечение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции, осуществляются не на должном уровне.

Указанная ситуация находит косвенное подтверждение и в ходе анализа результатов проведенного нами опроса. Так, респондентами – сотрудниками УСБ-ОСБ были указаны следующие факторы, отрицательно влияющие на эффективность оперативно-розыскной работы по выявлению и раскрытию фактов коррупции среди сотрудников ОВД:

высокая конспиративность преступных действий разрабатываемых сотрудников ОВД (28,2%);

«круговая порука», т.е. наличие у фигурантов коррумпированных связей в различных государственных органах (69,2%);

сложности в применении оперативного эксперимента, связанные с наличием ст. 304 УК РФ (12,8%);

недостаточная материально-техническая обеспеченность подразделений собственной безопасности (особенно на местах), например, в части технического обеспечения проводимых ОРМ (41%);

не всегда принципиальное отношение руководства МВД, ГУВД, УВД к коррумпированным сотрудникам ОВД, оказание руководством МВД, ГУВД, УВД давления на подразделение собственной безопасности (20,5%);

сложности в приобретении конфиденциальных источников в среде сотрудников ОВД (21,8%);

недостатки взаимодействия подразделений собственной безопасности различных правоохранительных органов между собой (7,7%).

Несомненно, что преступления коррупционной направленности наносят значительный ущерб системе МВД России и снижают доверие граждан к органам внутренних дел и государственной власти в целом. Наиболее опасными из них, как следует из сказанного выше, являются заказные оперативные разработки, когда весь арсенал сил и средств оперативно-розыскной деятельности незаконно используется для решения корыстных, противоправных задач¹⁰.

Проявление коррупции в органах внутренних дел характеризуется в настоящее время тенденцией сращивания противоправных интересов сотрудников милиции с интересами коммерческих и криминальных структур. Одним из распространенных способов достижения преступных целей являются обеспечение покровительства фирмам, занимающимся незаконным бизнесом, сбор информации, компрометирующей деловую репутацию их конкурентов, проведение «заказных» проверок и фабрикация материалов для возбуждения уголовных дел.

Большая доля незаконных доходов извлекается сотрудниками ОВД из таких теневых секторов экономики, как подпольное производство и реализация алкогольной и табачной продукции, криминальный автомобильный бизнес, нелегальная миграция и т.д.

Так, была пресечена преступная деятельность криминального сообщества, занимавшегося разбойными нападениями, кражами, угонами дорогостоящего легкового и грузового автотранспорта с

¹⁰ В качестве примера: ДСБ МВД России задержан сотрудник центрального аппарата МВД России, который за вознаграждение в размере 42 тыс. долларов США, не имея на то законных оснований, организовал проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью сбора компрометирующих сведений на гражданина А. По данному факту Генеральной прокуратурой России возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285, ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 138 УК РФ.

последующей его легализацией и перепродажей в различных регионах страны. В состав ПС, помимо членов мурманской и грузинской преступных группировок, входили сотрудники милиции и других правоохранительных органов.

Проведенная оперативная разработка в результате вывела на понимание причинной обусловленности сложившихся благоприятных условий длительного существования криминальной структуры: мошенническая схема легализации похищенного автотранспорта успешно действовала столь продолжительное время исключительно из-за коррумпированности сотрудников различных правоохранительных органов. В результате по материалам ДСБ МВД России было возбуждено свыше 90 уголовных дел по данным фактам, обнаружено около 700 ранее угнанных и затем легализованных автомашин.

Очевидно, что современная ситуация, связанная с проникновением коррупции во многие сферы общественной жизни, проецируется и на милицейские подразделения, в связи с чем достаточно часто коррупционные проявления имеют место в ходе оперативно-служебной деятельности ОВД.

С учетом директивных указаний руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации приоритетными направлениями деятельности по обеспечению собственной безопасности системы МВД России на ближайшую перспективу являются: выявление преступлений коррупционной направленности, способных нанести ущерб и снизить доверие граждан к органам внутренних дел и государственной власти в целом, а также заказных оперативных разработок, когда весь арсенал сил и средств оперативно-розыскной деятельности используется для решения корыстных, преступных задач.

А. А. Бедринский
(ВНИИ МВД России)

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ УЩЕРБА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НА ТРАНСПОРТЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В МОРСКИХ ПОРТАХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ
НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ ТОВАРОВ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ**

Правовые и организационные проблемы, связанные с причинением ущерба при осуществлении деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте, возникающие при проведении мероприятий, направленных на выявление преступлений экономической направленности в морских портах, в том числе при пресечении нелегальной транспортировки товаров и противодействии незаконному обороту водных биоресурсов, как правило, связаны с оспариванием представителями коммерческих структур правомерности действий сотрудников криминальной милиции по противодействию экономической преступности (БЭП и ОРЧ) при изъятии документации, продукции и приостановлении деятельности предприятий в связи с опечатыванием производственных помещений и складов.

Основные проблемы возникают на этапе доследственной проверки и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности при документировании фактов незаконной транспортировки товаров (в том числе связанной с контрабандным ее перемещением) и незаконного оборота водных биоресурсов в морских портах и при их транспортировке другими видами транспорта.

Так, с целью сбора и закрепления доказательственной базы, в том числе сбора материалов для возбуждения уголовного дела, на данном этапе сотрудниками БЭП и ОРЧ предпринимаются меры по документированию фактов незаконного оборота или перемещения грузов, что требует проведения экспертиз по установлению их принадлежности, стоимости и документальной проверки товаросопроводительных и транспортных документов, а также обеспечение сохран-

ности товаров, в отношении которых имеется информация о том, что они находятся в незаконном обороте или нелегально перемещаются по территории Российской Федерации (отсутствуют необходимые документы). Учитывая сроки проведения указанных экспертиз, исследований и проверок, это вызывает достаточно длительную задержку груза и транспортных средств, в которых он находится. Иногда представители коммерческих структур, заведомо зная о незаконном характере транспортировки и происхождения товара (груза), намеренно затягивают сроки предоставления документов для его оформления и передачи на ответственное хранение, соответственно, на склады таможни (СВХ) или РФФИ (при контрабанде), специализированные склады для скоропортящихся продуктов РФФИ (для биоресурсов). В дальнейшем предъявляются иски о причиненном ущербе в связи с приостановлением финансово-хозяйственной деятельности предприятия и задержанием груза. Нередки случаи, когда при проверке специально предоставляются «левые» (заведомо неправомерные) документы, на основании которых происходит задержание, а затем в суде при рассмотрении иска о причиненном ущербе (или в прокуратуре при рассмотрении жалобы на незаконные действия сотрудников) предоставляется пакет «правильных» документов, которые, как правило, изготавливаются или фабрикуются задним числом (с использованием коррупционных связей в государственных контролирующих органах) и прибывают позже самолетом или экспресс-доставкой. Наиболее часто подобные случаи встречаются при пресечении нелегальной транспортировки контрабандных товаров с территории Дальневосточного региона и Калининградской области (Особой экономической зоны), в том числе водных биоресурсов, когда на различных этапах транспортировки применяется несколько пакетов документов с использованием реквизитов различных, в том числе подставных фирм и «фирм-однодневок».

На МВД России, в том числе на органы внутренних дел на транспорте, возложены задачи осуществления рыбоохранной деятельности и пресечения незаконного оборота водных биоресурсов (согласно решениям Совета безопасности России, Планам МВД России, Межведомственным планам и др.).

Однако в соответствии с правовыми основами организации работы в сфере рыбоохранной деятельности (Указ Президента РФ от 29 августа 1997 г. № 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биоресурсов и государственного контроля в этой сфере», постанов-

ление Правительства РФ 1998 г. № 90 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере», Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308, от 1 июля 2003 г. «О передаче Федеральной пограничной службы в ведение Федеральной службы безопасности РФ») охрана водных биоресурсов территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также осуществление государственного контроля в указанной сфере были возложены на Федеральную пограничную службу Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

При этом, согласно приказу МВД России от 21 июня 2000 г. № 671, в оперативном обслуживании органов внутренних дел на транспорте находится только судоходная часть акватории морских портов, ограниченная самыми удаленными гидротехническими сооружениями закрытой части морских портов (п. 14-18 Перечня объектов оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте – приложение к приказу МВД России от 21 июня 2004 г. № 671). Однако практика борьбы с незаконной добычей биоресурсов показывает, что факты браконьерского лова в акватории порта носят единичный и узлокальный характер, а основной ущерб наносится за счет незаконного лова водных биоресурсов в территориальных водах, исключительной экономической зоне Российской Федерации и последующего контрабандного вывоза браконьерски добытых водных биоресурсов в иностранные порты или при перегрузке в море на иностранные суда.

По заключению экспертов, в сфере рыбоохранной деятельности ежегодно российских биоресурсов расхищается на 2 – 2,5 млрд долларов США. Только по Дальнему Востоку из-за контрабанды краба федеральный бюджет несет убытки в размере 50 млн долларов США.

В настоящее время органы внутренних дел на транспорте не имеют достаточных технических и правовых возможностей для пресечения браконьерского лова в территориальных водах и исключительной экономической зоне Российской Федерации и каналов контрабанды водных биоресурсов в связи с тем, что:

1) ОВДТ не имеют судов, способных осуществлять патрулирование в открытом море;

2) сотрудники ОВДТ в территориальных водах и исключительной экономической зоне Российской Федерации не имеют права самостоятельный досмотр и проверку рыболовещких судов.

Таким образом, для реализации возложенных на органы внутренних на транспорте задач по пресечению незаконного оборота и каналов контрабандного вывоза водных биоресурсов ОВДТ вынуждены проводить мероприятия только по согласованию и совместно с органами морской погранохраны ФПС ФСБ России (с использованием пограничных судов). При этом, учитывая что на ФПС ФСБ России возложено решение целого ряда задач, не свойственных органам внутренних дел, сроки проведения подобных совместных рейдов не всегда в полной мере отвечают необходимости ОВДТ по выявлению и пресечению фактов браконьерского лова.

При инициативном задержании судами морской погранохраны судов-браконьеров пограничники конвоируют их к российскому побережью, информируют органы внутренних дел и не предпринимают мер по документированию правонарушений (браконьерства, контрабанды). При этом сотрудникам ОВДТ не всегда представляется возможным прибыть на задержанное судно в установленные сроки, а к указанному моменту выясняется, что основные следы преступления (судовые журналы, товарные документы) уничтожены либо исправлены.

На основании изложенного неоднократно инициировалось внесение изменений в ведомственную нормативную базу МВД России, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации с целью определения роли ОВДТ и порядка взаимодействия с другими правоохранительными и контролирующими органами в сфере рыбоохраны (ФПС ФСБ России, Росрыболовство Минсельхоза России и др.). При этом для обеспечения эффективной деятельности органов внутренних дел на транспорте по пресечению незаконного оборота и каналов контрабанды водных биоресурсов необходимо определить порядок проверки сотрудниками ОВДТ рыболовещких судов в территориальных водах и исключительной экономической зоне Российской Федерации, границы зоны оперативной ответственности ОВДТ при выявлении правонарушений в сфере рыбоохраны, порядок взаимодействия с морской погранохраной и инспекторами рыбоохраны.

Нуждается в урегулировании вопрос законодательного определения понятия «прибрежной зоны рыболовства», так как в настоящее время в федеральном законодательстве оно отсутствует. Это требует

внесения соответствующих изменений в законы о континентальном шельфе, животном мире и др.

При подготовке предложений по проекту нормативного правового акта, регламентирующего порядок оборота и изъятия из незаконного оборота водных биоресурсов, неоднократно вносились предложения применить положения нормативных правовых актов, регламентирующих порядок оборота, изъятия и уничтожения изъятых из незаконного оборота контрафактной и алкогольной продукции (по аналогии – данная продукция не подлежит реализации и должна быть уничтожена или переработана).

Решение данного вопроса, по нашему мнению, возможно путем разработки упрощенного порядка досудебного изъятия органами внутренних дел и передачи на ответственное хранение уполномоченному органу Российской Федерации для дальнейшей переработки или уничтожения изымаемых из незаконного оборота водных биоресурсов.

Помимо этого, представляется введение специальных марок (по аналогии с подакцизной продукцией) на рыбопродукцию. Указанные марки, по нашему мнению, позволят обеспечить действенный контроль в сфере оборота водных биоресурсов, в том числе соблюдение квот на вылов рыбы и добычу икры.

С целью активизации взаимодействия и повышения эффективности деятельности контролирующих и правоохранительных органов, задействованных в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в сфере охраны водных биологических ресурсов, предлагалось организовать проведение совместных мероприятий в рамках деятельности координационных центров при руководителях администраций прибрежных регионов в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2005 г. № МФ-П9-45пр (в состав которых вошли представители УВД на транспорте, МВД, ГУВД, УВД, УФСБ субъектов Федерации, а также региональных управлений Россельхознадзора и Росприроднадзора).

В качестве проблемного вопроса хотелось бы отметить отсутствие нормативно-правовой базы и урегулированного порядка сдачи на временное хранение изымаемой продукции водных биоресурсов, добытых браконьерским способом. Так, органами внутренних дел на транспорте осуществляется массовое изъятие из незаконного оборота икры, рыбы и рыбопродукции при перевозке различными видами транспорта с поддельными документами или без документов. Одна-

ко в дальнейшем возникает вопрос о месте хранения изъятой продукции, так как органы внутренних дел не располагают возможностями для ее хранения, а реализация ее невозможна до принятия судебного решения. Учитывая скоропортящийся характер продукции и процессуальные сроки принятия решений, к моменту вынесения решения о прекращении уголовного преследования и при выдаче ее владельцу, продукция уже испорчена, что вызывает предъявление исков о возмещении причиненного ущерба к органам внутренних дел, изъявших продукцию. Вместе с тем органы внутренних дел, изымая из незаконного оборота рыбопродукцию с поддельными документами или без документов, не имеют возможности направить ее для реализации через торговую сеть (с переводом вырученных денег на «депонент» до принятия судебного решения) в связи с отсутствием сертификатов соответствия, гигиенических сертификатов и других необходимых документов.

По нашему мнению, данная ситуация требует принятия нормативно-правового акта, регламентирующего порядок и условия изъятия и хранения изымаемых биоресурсов, в том числе рыбопродукции (по аналогии с алкогольной продукцией – ФЗ «Об административной ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции»).

Здесь нельзя обойти вниманием еще один аспект, возникающий при проведении мероприятий, направленных на выявление преступлений экономической направленности в морских портах, в том числе при противодействии незаконному обороту водных биоресурсов.

В отдельных регионах механизм изъятия и последующей реализации изъятой рыбопродукции из карательного и профилактического превратился в механизм легализации незаконно добытых водных биоресурсов, которые после изъятия по минимальной (многократно заниженной) цене реализуется практически тем же или связанным с ними коммерческим структурам, но с легальными документами, подтверждающими правомерность приобретения и легальность оборота незаконно добытой морепродукции – у уполномоченной организации РФФИ, а уголовные дела и материалы проверки прекращаются, не доходя до суда.

Данная ситуация послужила причиной обращения губернаторов прибрежных регионов к Президенту Российской Федерации.

Так, Департаментом обеспечения правопорядка на транспорте МВД России было рассмотрено обращение губернатора Астрахан-

ской области «О мерах по пресечению оборота обнаруженной и изъятой у правонарушителей рыбопродукции».

При этом было отмечено, что в рамках реализации мероприятий по борьбе с незаконным оборотом водных биоресурсов органы внутренних дел на транспорте постоянно сталкиваются с аналогичными изложенным в обращении губернатора Астраханской области проблемами. Указанные проблемы связаны с необходимостью решения вопросов возмещения затрат за размещение на ответственное хранение и обеспечением сохранности изымаемых водных биоресурсов, которые являются скоропортящейся продукцией (в то же время стоимость их реализации не всегда способна покрыть затраты на хранение).

Были внесены предложения поддержать инициативу губернатора Астраханской области о пресечении оборота конфискованной и изъятой у правонарушителей рыбопродукции и подготовке нормативного правового акта, регламентирующего порядок оборота конфискованных водных биоресурсов.

При определении порядка оборота конфискованной и изъятой рыбопродукции считаем целесообразным применить положения нормативных правовых актов, регламентирующих порядок изъятия и уничтожения изъятой из незаконного оборота контрафактной и алкогольной продукции (по аналогии – данная продукция не подлежит реализации и должна быть уничтожена или переработана).

Решение этого вопроса, по нашему мнению, возможно путем разработки упрощенного порядка досудебного изъятия органами внутренних дел и передачи на ответственное хранение уполномоченному органу Российской Федерации для дальнейшей переработки или уничтожения изымаемых из незаконного оборота водных биоресурсов.

В этом случае необходимо заключить соглашение между МВД России и уполномоченным органом Российской Федерации о передаче на ответственное хранение и переработку водных биоресурсов, изымаемых органами внутренних дел при проведении оперативно-проверочных мероприятий с целью документирования правонарушений, связанных с их незаконным оборотом (добыча, переработка, транспортировка, приобретение, сбыт), аналогично действующему Соглашению МВД России и РФФИ (по алкогольной и контрафактной продукции).

Однако не только при изъятии водных биоресурсов возникают указанные проблемы, служащие причиной обращения губернаторов прибрежных регионов к Президенту и Правительству Российской Федерации. Так, Департаментом обеспечения правопорядка на транспорте МВД России было рассмотрено обращение губернатора Приморского края «Об активизации борьбы с незаконным вывозом за границу лома черных металлов». Причиной данного обращения послужило то, что в результате задержания нелегальной партии лома черных и цветных металлов была практически парализована работа Владивостокского порта.

Так, в рамках проведения операции «Металл» Дальневосточным УВДТ 19 апреля 2005 г. было возбуждено уголовное дело № 37 по ч. 2 ст. 171 УК РФ по факту незаконной реализации ООО «Промвторысьрье» (лицензия приостановлена лицензионной палатой администрации Приморского края 24 ноября 2004 г.) в марте текущего года металлолома (более 20 тыс. т) компаниям ООО «Стармет» и ООО «Интерлинк» для реализации и вывоза за рубеж через Владивостокский морской рыбный порт. В настоящее время груз изъят, опечатан (признан вещественным доказательством по уголовному делу).

В связи с тем, что в рамках уголовного дела собственник изъятых металлов не установлен, его хранение осуществляется на территории 46-го и 50-го причалов Владивостокского морского рыбного порта (приморским транспортным прокурором в порядке осуществления надзора в соответствии со ст. 39 УПК РФ дано указание о реализации изъятых лома черного металла через РФФИ).

Всего же при проведении оперативно-профилактической операции «Металл» (с 11 по 30 апреля 2005 г.) органами внутренних дел на транспорте было задержано более 1 тыс. человек за совершение преступлений в сфере незаконного оборота металлов, возбуждено 416 уголовных дел.

При этом в ходе проведения мероприятий по пресечению незаконного оборота лома черных и цветных металлов органами внутренних дел на транспорте был выявлен ряд проблем, требующих внесения изменений и дополнений в существующие, а также принятия новых законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу оборота продукции металлургического комплекса, лома черных и цветных металлов, в том числе вывоза их за рубеж.

Так, санитарно-эпидемиологическое заключение не включено в перечень документов, необходимых для транспортировки лома черных и цветных металлов. В связи с этим участились случаи перевозки лома металлов с уровнем излучения, в тысячи раз превышающим предельно допустимые нормы. Кроме того, отсутствие санитарно-эпидемиологического заключения в обязательном перечне документов при таможенном декларировании экспорта лома черных и цветных металлов не позволяет привлекать к уголовной ответственности за контрабанду и подделку документов лиц, осуществляющих попытки незаконного вывоза из Российской Федерации металлов с фальсифицированными санитарно-эпидемиологическими заключениями.

Кроме того, проблемой является то, что большинство, в том числе лицензионных приемных пунктов лома черных и цветных металлов работают в арендованных у администраций транспорта (преимущественно железных дорог) помещениях и представляют собой подставные фирмы-однодневки (зарегистрированные по поддельным или утраченным документам, на фиктивных лиц). Указанные фирмы при начале проведения проверки, как правило, бесследно исчезают, и установление фактических владельцев и их местонахождения занимает значительное время.

Необходимо отметить, что пробелы в действующем законодательстве и относительно небольшая ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота лома черных и цветных металлов (в том числе по ст. 171 УК РФ), а также чрезмерно либеральная позиция прокуратуры по отношению даже к частным попыткам ужесточения контроля в указанной сфере (в том числе на примере Оренбургской области) не позволяют правоохранительным органам развернуть широкомасштабную работу по пресечению незаконной деятельности юридических и физических лиц на рынке лома черных и цветных металлов (с привлечением фигурантов к жесткой уголовной ответственности).

Департаментом были внесены предложения инициировать вопрос выработки на основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации единой правоприменительной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом лома черных и цветных металлов, с целью увеличения числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления в указанной сфере (с учетом обязательной необходимости применения дополнительных

санкций по недопущению возобновления ими преступной деятельности в дальнейшем).

Вместе с этим необходимо отметить, что в 2004 – 2005 гг. Департаментом обеспечения правопорядка на транспорте силами ОВДТ совместно с территориальными ОВД было организовано проведение целевых оперативно-профилактических мероприятий по декриминализации экономики морских портов, в том числе связанных с незаконным оборотом лома черных и цветных металлов.

Отдельного внимания заслуживают правовые и организационные проблемы, связанные с причинением ущерба при осуществлении деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте, послужившие основанием к обращению в международные инстанции, когда иск предъявляется уже не к органам внутренних дел, а к государству в целом.

При документировании и расследовании уголовных дела по фактам незаконного перемещения крупных партий товаров, имеющих высокую материальную ценность, владельцы оспаривают законность ее изъятия не только в процессе документирования и рассмотрения уголовного дела, но и после вынесения и безуспешного обжалования приговора в судах Российской Федерации. При этом иногда они прибегают к обращению в суды международной юрисдикции, решение которых в соответствии со сложившейся системой права (англосаксонской) может служить прецедентом при рассмотрении аналогичных дел в дальнейшем.

Так, по уголовному делу № 52012/98 в отношении руководителей ООО «Уния» А.И. Головкина, Д.В. Жмудского, О.В. Олейника, которое было расследовано СУ при Западном УВДТ МВД России и рассмотрено судом Балтийского района г. Калининграда 31 мая 2005 г., решением суда указанные руководители были признаны виновными в совершении преступлений по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (а также целого ряда других сопряженных с ним преступлений).

Однако и после этого были поданы жалобы ООО «Уния» и компании «Белкорт Трейдинг Компани» для рассмотрения в Европейском

И только в результате подготовки значительного объема необходимых документов и усилий Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П.А. Лапин, удалось не допустить принятия прецедентного решения по данному делу, которое лоббировалось иностранными компаниями, заинтересованными в организации подобных нелегальных поставок в нашу страну.

Кстати, отдельные международные поручения по данному уголовному делу в большинстве своем остались неисполненными.

С целью недопущения подобного в дальнейшем был проведен анализ взаимодействия органов внутренних дел на транспорте с территориальными ОВД и таможенными органами при задержании товаров и транспортных средств, находящихся под таможенным контролем. В настоящее время Межведомственной комиссией ФТС и МВД России завершается разработка совместного приказа «Об утверждении порядка взаимодействия таможенных органов и органов внутренних дел при проведении мероприятий в отношении товаров и транспортных средств, находящихся под таможенным контролем», который позволит устранить многие из описанных проблем.

Отдельно хочу отметить проблему проведения оперативно-следственных мероприятий сотрудниками органов внутренних дел при изъятии документов из Росрегистрации.

Действия сотрудников органов внутренних дел при проведении указанных мероприятий регламентируются положениями действующего законодательства, в том числе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О милиции» и др. Мероприятия по проведению изъятий и выемок документов и обысков, в том числе в Росрегистрации и ее филиалах, осуществляются сотрудниками органов внутренних дел по решению следователя, осуществляющего расследование конкретного уголовного дела (прокуратуры, следствия органов внутренних дел и др.). Основанием для проведения подобных следственных действий, как правило, служит отдельное поручение следователя и санкционированное постановление о проведении выемки или обыска. При этом зачастую сотрудники органов внутренних дел участвуют в проведении подобных мероприятий для организации оперативного прикрытия работы следственной группы (на основании распоряжений о создании следственно-оперативных групп и запросов следователей, осуществляющих расследования уголовных дел). Таким образом сотрудники органов внутренних дел при изъятии и выемках документов, а также при проведении обысков в Росрегистрации и ее филиалах действуют по указанию следователя на основании санкционированных постановлений в рамках процессуальной деятельности при расследовании уголовного дела.

Однако, учитывая, что при подобных выемках, как правило, безвозвратно изымаются единственные экземпляры хранящихся оригиналов документов, это послужило основанием для неоднократных

обращений Росрегистрации запретить изъятие оригиналов документов под предлогом защиты прав граждан.

В целом несовершенство существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок изъятия документов и грузов, значительно затрудняет деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте при проведении мероприятий, направленных на выявление преступлений экономической направленности в морских портах, в том числе при пресечении нелегальной транспортировки товаров и противодействии незаконному обороту водных биоресурсов. Зачастую это происходит из-за оспаривания результатов экспертиз и многократных жалоб при прекращении или приостановлении значимых уголовных дел (с возвратом изъятого владельцам).

Примерами могут служить следующие уголовные дела Западного УВДТ:

№ 52054 от 15 ноября 2003 г. по п. «а» ч. 3 ст. 188 УК РФ по факту задержания при попытке контрабандного перемещения по поддельным документам через территорию таможенного СВХ Калининградского морского рыбного порта 40 легковых автомобилей «ВАЗ» Тольяттинского автозавода на общую сумму 141 890 дол. США, которые в режиме экспорта вывозились на территорию Литовской Республики якобы для уругвайской компании «Русиа Аутомотриз С.А.» с целью последующего возврата на территорию Российской Федерации в Псков в адрес ЗАО «Авто-Лада-Сервис». В рамках оперативного сопровождения уголовного дела на территории СВХ КМТП обнаружено еще 80 автомобилей «ВАЗ», подготовленных к лжеэкспортной отправке в Псков по вышеуказанной схеме;

№ 55011 от 12 мая 2003 г. по ч. 2 ст. 194 УК РФ в отношении генерального директора ООО «Альменда» П.П. Дерябина и декларанта И.В. Гудкова, которые пытались организовать ввоз на территорию России 76,543 т икры рыб лососевых пород под видом полуфабриката (икра изъята). Ущерб государству от неуплаты таможенных платежей составил свыше 36 млн руб. В настоящее время проводится отработка еще 20 аналогичных поставок. В ходе оперативного сопровождения уголовного дела в результате проведенных мероприятий 31 марта 2004 г. в Калининградском морском рыбном порту задержана партия импортированной икры рыб лососевых пород общим весом 27 т, которая не соответствует требованиям безопасности и качества.

П. Н. К о б е ц,
доктор юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

О ПРОБЛЕМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Возмещение ущерба потерпевшим осуществляется на стадиях:

- 1) возбуждения уголовного дела;
- 2) предварительного расследования;
- 3) в судебном разбирательстве;
- 4) при исполнении приговора.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно только в результате установления по делу лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. По уголовному делу, по которому лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, компенсацию вреда потерпевшему получить невозможно. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, то возможны следующие способы возмещения вреда:

1. Добровольное возмещение вреда. Подозреваемый (обвиняемый) может проявить инициативу и возместить потерпевшему вред, причиненный преступлением: вернуть похищенное, восстановить поврежденное имущество, предоставить новое имущество взамен утраченного. Возможна и денежная компенсация.

Следователь должен разъяснить обвиняемому (подозреваемому):

а) возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением небольшой или средней тяжести, если лицо впервые совершило преступление, создает основания для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (ст. 75 УК РФ, ст. 25 и 28 УПК РФ);

б) по другим категориям преступлений добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание

вреда, причиненного потерпевшему, рассматриваются как обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ).

Желание обвиняемого возместить причиненный вред должно быть отражено в протоколе его допроса. К делу приобщается расписка потерпевшего о том, что вред ему возмещен и материальных претензий к обвиняемому он не имеет. Также добровольно может быть возмещен материальный ущерб, причиненный юридическому лицу.

Следует, однако, учесть, что предмет преступления является вещественным доказательством по делу, в связи с чем до окончания производства по делу его возврат нежелателен (ст. 81 и 82 УПК РФ). Допускается передача вещественного доказательства на ответственное хранение владельцу, но предварительно необходимо произвести все необходимые действия: составить постановление о производстве выемки предмета; произвести выемку, составив протокол выемки, где отразить добровольность выдачи; осмотреть предмет, составив протокол осмотра предмета. В процессе осмотра необходимо произвести фотосъемку предмета и приобщить фотографии к делу; вынести постановление о приобщении предмета к делу в качестве вещественного доказательства с указанием места его хранения; предъявить предмет для опознания потерпевшему, составив протокол опознания; вернуть предмет потерпевшему под расписку, при этом разъяснить ему обязанность сохранить предмет до окончания производства по делу.

Стоимость предмета устанавливается на основании его оценки потерпевшим. Вместе с тем, если заявленная потерпевшим стоимость предмета явно превышает его реальную стоимость, следует назначить товароведческую экспертизу.

2. Если в добровольном порядке вред не возмещен, следователь обязан принять иные меры к возмещению вреда, причиненного преступлением:

отыскать похищенные ценности;

изыскать имущество обвиняемого, которое подлежит изъятию в целях возмещения вреда, причиненного преступлением.

С этой целью производятся выемки и обыски в жилище обвиняемого и иных местах, где может находиться похищенное. Отысканию подлежат также ценности, имеющие значение для дела, в том числе нажитые преступным путем, и имущество обвиняемого, подлежащее описи. Возможно производство обысков как у самого обвиняемого,

так и у других лиц, если имеются сведения о том, что они укрывают вышеперечисленные ценности (ст. 182 – 183 УПК РФ).

При обнаружении предметов преступления они изымаются, что фиксируется в протоколе обыска (выемки) и приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

В настоящее время, очевидно, недопустимо совмещать производство обыска с наложением ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). Арест имущества возможен по судебному решению, которое выносится на основании соответствующего ходатайства следователя (дознателя). Арест может быть наложен на имущество обвиняемого, подозреваемого или лица, несущего по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Арест также может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Возможен также арест ценных бумаг (ст. 116 УПК РФ).

При производстве ареста и описи имущества должны участвовать специалисты, которые могли бы определить ценность описываемого (ч. 5 ст. 115 УПК РФ).

Арестованное имущество либо изымается и хранится по правилам хранения вещественных доказательств, либо оставляется на ответственное хранение владельцу имущества. Перечень имущества, не подлежащего аресту, соответствует перечню имущества, не подлежащего конфискации (ч. 4 ст. 115 УПК РФ; приложение 1 к УИК РФ).

Следователь обязан установить, имеются ли у обвиняемого средства на счетах в банках и иных кредитных организациях, а также получить сведения о ценных бумагах. Получение такой информации возможно по запросу следователя при наличии письменного согласия прокурора.

На денежные вклады также налагается арест, что блокирует производство по ним каких-либо денежных операций (ч. 1, 2 и 7 ст. 115 УПК РФ).

Имущество, которое было похищено у собственника, может быть истребовано и у добросовестного приобретателя (ч. 1, 2 ст. 302 ГК РФ). Однако деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя (ч. 3 ст.

302 ГК РФ). Это положение следует учитывать при наложении ареста на имущество, находящееся не у обвиняемого, а у иных лиц (ч. 2 ст. 116 УПК РФ).

Следует учесть, что в том случае, если обвиняемый не возместил добровольно вред, причиненный преступлением, следователь вправе вернуть до суда потерпевшему похищенные предметы, если потерпевший опознал их как принадлежащие ему, выполнив вышеуказанные процессуальные действия (см. п. 1).

Имущество и денежные средства, не являвшиеся предметом преступления, на которые наложен арест, не могут быть переданы потерпевшему на стадии предварительного расследования в качестве компенсации вреда, причиненного преступлением. Это исключительная прерогатива суда.

Если принятыми при расследовании уголовного дела мерами не удалось возместить материальный вред, причиненный преступлением, следователь или дознаватель обязаны поставить вопрос перед потерпевшим о предъявлении по делу гражданского иска. Иск может быть предъявлен к обвиняемому либо к лицам, в том числе юридическим, несущим за его действия материальную ответственность.

Иск потерпевшего от преступления – гражданского истца рассматривается судом вместе с уголовным делом. Иск, предъявляемый в уголовном деле, освобождается от государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

Гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Если гражданский иск, связанный с преступлением, по какой-либо причине не был заявлен в стадии предварительного расследования, это, однако, не лишает возможности заинтересованное лицо обратиться в суд в гражданском порядке. Помимо этого, по делам частного обвинения, гражданский иск заявляется непосредственно в суд.

При заявлении гражданского иска в уголовном деле должно быть доказано:

- 1) противоправность действия (бездействия);
- 2) причинная связь между действием (бездействием) и наступившим результатом (причинение вреда);

3) вина причинителя вреда¹.

Исковое заявление составляется в соответствии с требованиями ст. 131 ГПК РФ. В исковом заявлении указывается:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) истец, его адрес;
- 3) ответчик, его местонахождение;
- 4) преступление, время, место и обстоятельства его совершения;
- 5) в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или охраняемых законом интересов истца и его требования;
- 6) цена иска, если иск подлежит оценке;
- 7) перечень прилагаемых документов.

О признании гражданским истцом следователь (дознаватель) выносит постановление. Заявителю должны быть разъяснены права гражданского истца. Таким образом потерпевший, которому причинен имущественный вред, признается по делу также и гражданским истцом.

Права потерпевшего следует признать более широкими, чем права гражданского истца, поэтому к процессуальному положению потерпевшего признание его гражданским истцом ничего не прибавляет. Гражданский истец на стадии предварительного расследования имеет право: представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; требовать принятия мер обеспечения заявленного иска; поддерживать гражданский иск; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; заявлять отводы; приносить жалобы на действия следователя (ч. 4 ст. 44 УПК РФ).

После заявления гражданского иска в уголовном деле должен быть решен вопрос о гражданском ответчике. В большинстве случаев (по нашим данным, 97% уголовных дел) ответчиком по делу является сам обвиняемый. Постановление о признании его гражданским ответчиком, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, не выносится.

Если ответчиком по делу выступает иное лицо, следователь должен вынести постановление о признании этого лица гражданским

¹ См.: Кисилев Ю.В. Возмещение экономического и другого вреда, причиненного официальными органами и их должностными лицами // Правовые комментарии законодательно-нормативных и судебнo-нормативных документов о возмещении вреда, причиненного официальными органами и их должностными лицами. М.: Библ. «Рос. газеты». Вып. 4. 2001. С. 74.

ответчиком. Указанное лицо должно быть предварительно допрошено в качестве свидетеля, при этом необходимо установить основания гражданско-правовой ответственности данного лица за вред, причиненный действиями обвиняемого. Юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ). Родители могут быть признаны гражданскими ответчиками по делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, если у последнего отсутствуют доходы или иное имущество, достаточное для возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 1074 ГК РФ).

Гражданский ответчик на стадии предварительного расследования имеет право: возражать против предъявленного иска; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с материалами дела в части, относящейся к гражданскому иску, с момента окончания предварительного следствия; заявлять отводы; приносить жалобы на действия следователя и дознавателя (ч. 2 ст. 54 УПК РФ).

Принятие мер к возмещению вреда, причиненного преступлением, является одной из важных задач стадии предварительного расследования. Невыполнение этого требования следует рассматривать как основание к возвращению дела прокурором для дополнительного расследования.

Полагаем, что положения, относящиеся к возмещению вреда, должны быть сведены в одну главу Общей части УПК РФ: в нее следует включить действующие ст. 44, 54, 115 УПК РФ. Глава УПК должна носить наименование: «Возмещение вреда, причиненного преступлением». Кроме названных статей в нее должны войти правовые понятия вреда, причиненного преступлением, включая экономический, физический и моральный вред; а также понятие и способы возмещения (компенсации) вреда.

В. А. Гусев,
кандидат юридических наук
(Омская академия МВД России)

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЛИЦОМ, ОКАЗЫВАЮЩИМ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации лица из числа членов преступной группы, совершившего противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшего раскрытию преступлений, возместившего нанесенный ущерб или иным образом загладившего причиненный вред.

Указанная законодательная норма представляет собой попытку формирования дополнительных уголовно-правовых и оперативно-розыскных средств борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности: ее групповыми и организованными формами. Безусловно, это существенный шаг к совершенствованию правового регулирования условий конфиденциального содействия граждан, однако применение данного правового положения в практической деятельности правоохранительных органов достаточно проблематично. Одна из причин возникающих проблем заключается в отсутствии среди юристов единого толкования условий и понятий, содержащихся в указанном основании для освобождения от уголовной ответственности.

В частности, одним из основных условий освобождения конфидендента от уголовной ответственности Закон об ОРД определяет возмещение нанесенного ущерба или загладивание причиненного вреда иным образом. Действия лица по соблюдению указанных условий заключаются в добровольном возврате или восстановлении, по мере возможности, тех прав и благ, которых был лишен потерпевший в результате совершенного преступления (например, возвращение потерпевшему имущества либо прав на него, а также иных материальных ценностей, которые были утрачены в результате преступных

действий, передача потерпевшему денежного эквивалента утраченного имущества и т.д.). В случае причинения потерпевшему увечья или иного повреждения здоровья возмещению, как указывает ст. 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел или определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья (расходы на лечение, лекарства, протезирование и др.).

В неразрывной связи с условием возмещения вреда находится такое условие освобождения от уголовной ответственности, как отсутствие тяжких последствий противоправного деяния. По мнению В. В. Кальницкого, данное условие является оценочным, и его не следует отождествлять с одноименным квалифицирующим признаком, предусмотренным в некоторых статьях Особенной части УК России¹. Действительно, законодатель отказался от указания определенной категории тяжести преступления, исключающей основание для освобождения от уголовной ответственности, предоставляя возможность устанавливать степень тяжести наступивших последствий в каждом конкретном случае. Кроме того, автор комментария считает, что, если преступление, совершенное группой лиц, повлекло тяжкие последствия, вопрос об освобождении отдельных лиц от уголовной ответственности должен рассматриваться исходя из направленности умысла, степени фактического участия в выполнении объективной стороны преступления, а также иных обстоятельств дела². Безусловно, приведенное утверждение в полной мере соответствует контексту ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД. Представляется, что тяжесть наступивших последствий должна определяться в данном случае из сравнения характера и степени причиненного вреда в результате совершенного противоправного деяния и степени ущерба, предотвращенного в результате сотрудничества лица с органами, осуществляющими ОРД, а также характера общественной опасности преступлений, раскрытых при помощи указанного лица.

Особое значение имеет временной признак привлечения рассматриваемой категории лиц к сотрудничеству с оперативными подразделениями: до или после совершения ими противоправного деяния и

причинения ущерба. До внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство данное обстоятельство, на наш взгляд, выступает определяющим при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Безусловно, правовая цель ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД – более четко обозначить условия сотрудничества граждан с органами, осуществляющими ОРД, сформировать побудительные мотивы к такому сотрудничеству у лиц, участвующих в преступных группах. Действие рассматриваемой правовой нормы направлено, прежде всего, на ту категорию лиц, которые привлекаются к сотрудничеству после совершения ими преступлений. Она определенным образом амнистирует участника преступной группы, фактически причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам, за его активное содействие в раскрытии преступлений. По мнению В. И. Михайлова, ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД напрямую корреспондирует с уголовно-правовым институтом деятельного раскаяния, который нашел закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России³. Однако, на наш взгляд, более обоснованной является позиция ученых, которые полагают, что между рассматриваемыми нормами имеются существенные различия, не позволяющие говорить о полном их совпадении⁴. Кроме того, необходимо заметить, что нелогично было бы со стороны законодателя создавать новую норму в Законе об ОРД, полностью «растворяющуюся» в нормах действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

По содержанию действия лица из числа членов преступной группы, совершившего преступление, а затем привлеченного к конфиденциальному содействию, составляют деятельное раскаяние в уголовно-правовом смысле. Так как, по существу, деятельное раскаяние выражается в позитивном послепреступном поведении лица, считающего себя виновным, направленным на предотвращение, ликвидацию или уменьшение вреда, причиненного преступлением, и на оказание помощи лицам, осуществляющим уголовное преследование, в раскрытии совершенного этим лицом преступления и изобли-

¹ См.: *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»*: научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николожа, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск: ОмЮИ МВД России, 1999. С. 71.

² См.: Там же.

³ См.: *Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»* / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. М., 1997. С. 168.

⁴ См.: *Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: К комментарий / Под ред. П.Г. Пономарева. М.: Новый юрист, 1997. С. 517.

чении виновных⁵. При этом возмещение причиненного ущерба может иметь место, если причинен вред собственности потерпевшего (имущественный вред). Такое возмещение ущерба представляет собой материальное воздаяние потерпевшему из собственных средств виновного. Возмещение причиненного ущерба может проявиться в добровольной выдаче следствию предметов преступления, оплате поврежденных вещей или утраченной собственности. Если причиненный преступлением вред является не материальным, а моральным, то необходимо соблюдение другого условия – заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом. Заглаживание причиненного преступлением вреда может выразиться, например, в публичном извинении лица, совершившего преступление, перед потерпевшим (в присутствии лиц, чьи мнения считаются для потерпевшего решающими, в СМИ и т.д.), материальном возмещении причиненного морального вреда, принятии на себя обязанностей по уходу за потерпевшим, лечению, оказании ему той или иной практической помощи и т.д. При этом ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы прямо не ограничивают максимально допустимый материальный ущерб от совершенного преступления. Главное, чтобы этот ущерб был возмещен (иной вред заглажен)⁶.

Вместе с тем предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием ст. 75 УК РФ в ч. 1 указывает на то, что преступление должно быть совершено впервые и иметь небольшую тяжесть (в соответствии со ст. 15 УК РФ к этой категории преступлений относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы). В ч. 2 ст. 75 УК РФ законодатель определяет, что от уголовной ответственности может быть освобождено также лицо, совершившее преступление иной категории, в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ⁷. Таким образом, в результате сравнительного анализа можно сделать вывод, что действие ст. 75 распро-

⁵ См.: Никулин С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 1985. С. 23.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный, 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издатель, 2006.

⁷ К таким статьям относятся: 126, 204-206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 291, 337, 338 УК РФ.

страняется на обозначенный статьями УК РФ круг лиц, в отличие от ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, так как указанная часть Закона не определяет конкретную категорию преступлений и факт совершения преступления лицом впервые. Например, если лицо участвовало в совершении вымогательства группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет) или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет), то оно совершило, соответственно, тяжкое или особо тяжкое преступление, что, согласно ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, исключает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием⁸.

Таким образом следует констатировать, что деяния определенной части лиц, отвечающие всем необходимым условиям и требованиям ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, не охватываются действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, устанавливающим освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, и подлежат привлечению к уголовной ответственности по определенной статье Особенной части УК РФ. Данное обстоятельство, безусловно, не способствует сотрудничеству с органами, осуществляющими ОРД, той категории лиц, которые участвуют в наиболее опасных проявлениях групповой и организованной преступности и, соответственно, обладают более широкой возможностью способствовать раскрытию преступлений, совершенных преступными группами и организациями.

Вторая категория лиц, привлеченных к сотрудничеству с органами, осуществляющими ОРД, и после этого совершивших противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, также, на наш взгляд, охватывается ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, так как в ней фактически не определена строгая очередность совершения противоправного деяния и привлечения к сотрудничеству. Тем более что участие в преступной группе зачастую требует от лица непосредственного совершения преступлений и участия в иной преступной деятельности группы. Например, объективная сторона состава преступления, преду-

⁸ Не углубляясь в дальнейший сравнительный анализ, отметим, что ст. 76 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, также не является исключением и содержит аналогичные противоречия с ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД.

смотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, определяется Л. Д. Гаухманом и С. В. Максимовым следующим образом: «Участие в преступном сообществе (преступной организации) проявляется во вступлении лица в преступное сообщество (преступную организацию), создаваемое или созданное для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, состоящем в даче согласия быть участником данного сообщества и принятии на себя обязательств и функциональных обязанностей, возлагаемых организатором или руководителем сообщества либо сообществом в целом, включая их выполнение, связанное, в частности, с... совершением по заданию организатора, руководителя сообщества или сообщества в целом преступлений как тяжких или особо тяжких, на совершение которых направлена деятельность сообщества, так и любых других – в виде испытания и проверки личных качеств, профессионально-преступных способностей и т.д.»⁹.

В связи с этим мы солидарны с мнением авторов, которые полагают, что освобождение от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, возможно и в случаях, когда гражданин был привлечен к сотрудничеству до совершения им преступления, при этом дополнительным условием освобождения от уголовной ответственности служит «вынужденность» совершения противоправного деяния в целях исключения расшифровки факта негласного сотрудничества¹⁰. Кроме того, законодатель в ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД отмечает, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. В данном случае в определенной степени можно утверждать, что ч. 4 ст. 18 и ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД корреспондирует с уголовно-правовым институтом крайней необходимости. Суть этого уголовно-правового института (ст. 39 УК РФ) состоит в том, что не является

⁹ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): Комментарий. М., 1997. С. 15.

¹⁰ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий. С. 71.

преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Принимая во внимание характер взаимоотношений членов преступных групп, активную контрразведывательную деятельность преступных организаций и стремление покарать «отступника» самым жестоким способом, не приходится сомневаться в реальной опасности, угрожающей лицу в случае выявления преступной группой факта его сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД. Необходимо отметить, что одним из самых эффективных приемов проверки участников преступной группы на связь с правоохранительными органами является факт совершения преступления, чаще группового, где видны роль и активность каждого участника. В связи с этим анализируемые нормы Закона об ОРД можно рассматривать как попытку нейтрализации указанного способа выявления негласного сотрудника органов, осуществляющих ОРД, в организованной преступной среде. То есть в соответствии с ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД лицо из числа членов преступной группы, привлеченное к негласному сотрудничеству с органами, осуществляющими ОРД, освобождается от уголовной ответственности за противоправное деяние, совершенное в целях устранения возможности расшифровки факта негласного сотрудничества, при обязательном соблюдении всех требований ст. 39 УК РФ и ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД.

Однако в результате подробного анализа между ст. 39 УК РФ и ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД также обнаруживается уголовно-правовое несоответствие, которое заключается в том, что по смыслу ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД преступление, не влекущее тяжких последствий, может быть совершено негласным сотрудником и вне опасности расшифровки, т.е. с превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39 УК РФ). Вместе с тем мотивы совершения такого противоправного деяния, несмотря на отсутствие «крайней необходимости», могут быть не менее важны для охраняемых законом интересов общества и государства, учитывая при этом, что в соответствии с ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД нанесенный ущерб будет возмещен. Например, преступление без тяжких последствий совершается лицом,

привлеченным к сотрудничеству с органами, осуществляющими ОРД, в целях поднятия своего авторитета и доступа к более узкому кругу лиц и информации преступной организации, что увеличивает возможности выявления и раскрытия преступлений, подготавливаемых и совершенных членами преступной организации.

В этой связи представляется достаточно актуальной и обоснованной позиция ученых, которые предлагают закрепить в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в качестве обстоятельства, препятствующего возбуждению уголовного дела, совершение деяния, внешне подпадающего под признаки противоправного, в связи с выполнением специального задания оперативно-розыскных органов по предотвращению тяжкого преступления¹¹. Высказывается мнение о необходимости законодательного признания в российском уголовном праве института мнимого соучастия, сущность которого заключается в том, что внедренное в преступную структуру лицо в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия ее преступной деятельности получает право на совершение в исключительных случаях правонарушений, в том числе некоторых видов преступлений, т.е. наделяется так называемыми дискреционными полномочиями¹². При этом, по мнению авторов, пределы противоправного поведения объективно определяются тем, что ни при каких условиях внедренное лицо не может быть организатором и подстрекателем преступлений, а также совершать преступления против жизни и здоровья людей и сопряженные с особо опасными последствиями.

Основываясь на данном подходе, полагаем, что имущественный или иной вред, причиненный конфидентом в процессе выполнения специального задания и разведывательной деятельности, т.е. правомерных действий, не подлежит возмещению, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе. Например, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена

иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1067 ГК РФ). Вместе с тем, учитывая обстоятельства, при которых вред был причинен в состоянии крайней необходимости, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как третье лицо, так и причинившего вред (п. 2 ст. 1067 ГК РФ).

В нашем случае конфидент должен быть освобожден от возмещения ущерба, так как он действует, в том числе причиняя в исключительных случаях вред охраняемым уголовным законом интересам, по заданию правоохранительных органов, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия совершаемых организованной преступной группой преступлений. В случае же необходимости при этом возмещения вреда третьим лицам, не причастным к преступной деятельности, ущерб должен быть возмещен из средств МВД России.

В заключение можно сделать вывод, что правовое положение, закрепленное в ч. 4 ст. 18 и ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД, не в полной мере отражено в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и требует внесения дополнительного основания для освобождения от уголовной ответственности. В ином случае, по нашему мнению, правовая цель, возложенная законодателем на указанные нормы Закона об ОРД, достигнута не будет, а их применение в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности будет крайне осложнено либо вообще невозможно.

¹¹ См.: Астафьев Ю.В. Совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве // Право и политика. 2005. № 11; Пархоменко С. Причинение вреда при выполнении специального задания // Законность. 2004. № 8.

¹² См.: Савинский А.В., Циммерман И.М. Юридическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь, 2005. № 11.

А. Ю. Арефьев,
кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

ОПЕРАТИВНЫЙ СОТРУДНИК ОВД КАК ЖЕРТВА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Одно из центральных мест в системе правоохранительных органов занимают органы внутренних дел, выполняющие значительный объем работы по охране общественного порядка, обеспечению законности, защите прав и свобод человека и гражданина, охране законных интересов государственных и негосударственных организаций различных форм собственности, по борьбе с преступностью и иными правонарушениями.

Криминализация всех основных сфер социально-экономической жизни, повышение организованности и вооруженности преступников определяют все более обостряющуюся конфронтацию с их антагонистом – правоохранительной системой, в том числе и органами внутренних дел. Как следствие – людские потери в процессе службы среди сотрудников¹.

По замечанию В.В. Вандышева, правоохранительные органы, призванные защищать интересы населения, сами оказались беззащитными перед преступными элементами. В учреждениях, имеющих оперативно-розыскные подразделения, милиционеры слабо защищены от внешних преступных посягательств².

Виктимологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел определяются ее социальным статусом, выполняемой социальной ролью. Поведение сотрудника ОВД предопределено присягой, законами, уставами, наставлениями, приказами МВД России, служебным долгом и объективно требует от него инициативных действий, направленных на борьбу с различными формами проявления преступности, т.е. институционально формирует его объективно повышенную, по сравнению с лицами иных профессий, виктимность.

¹ См.: Горяинов К.К. Жертвы насилия и их защита // Человек против человека. Преступное насилие / Под общ. ред. Ю.М. Антоняна, С.Ф. Милюкова. СПб., 1994. С. 54.

² См.: Безопасность человека и преступность: Международная научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, ноябрь 1994 г.) / В.П. Сальников, Л.А. Морозова, К.Т. Ростов, Е.А. Денисов // Государство и право. 1995. № 12. С. 116.

Отличительными особенностями преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, являются личностные характеристики жертв, их отношение к службе, взаимоотношения с преступником.

В настоящее время различные модели реализации профессионального психологического отбора (ППО) оперативных сотрудников зачастую не учитывают конкретных социально-демографических и социально-экономических условий и вследствие этого не воплощаются в эффективные, практически функционирующие системы отбора. Так, основным условием наиболее распространенной теоретической модели ППО, базирующейся на отборе по высшим показателям успешности профессиональной деятельности на основе профессиограмм, является преобладание числа кандидатов над количеством вакансий. Современный рынок трудовых ресурсов демонстрирует отсутствие одного из главных условий отбора – конкурсной основы в связи с негативными демографическими и миграционными процессами, низкой экономической и психологической привлекательностью профессии оперативника.

Н.И. Мягких полагает, что в подобных условиях основу ОПД должна составлять концепция социально-психологической адаптации и способностей личности, системогенеза, теории функциональных состояний и теории адаптации при личностно-деятельностном подходе. При этом процесс психологической экспертизы профессиональной пригодности должен учитывать принципы структурного и мыслительного подходов, единства, актуальности, динамичности, независимости и преемственности и включать научно обоснованный комплекс средств профессиональной психодиагностики, научно-методических, организационных и практических мероприятий, дифференцированную оценку общих интеллектуальных способностей, индивидуальных психологических и психофизических качеств и функциональных возможностей³.

Характер профессионального труда оперативных сотрудников подразделений, обеспечивающих экономическую безопасность, относится к сложной психологической деятельности типа «человек-человек», связанной с противостоянием участвующих в ней субъектов и протекающей как перманентный конфликт, что есть столкно-

³ См.: Мягких Н.И. Об оценке профессиональной психологической пригодности кандидатов на службу в органы внутренних дел // Вестник Академии экономической безопасности: Вып. 1 (4): Сборник научных трудов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005. С. 251.

вание противоположно направленным целям, интересам позиций, мнений, взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия⁴.

В ранге причинно-следственных отношений психосоциальные и психобиологические факторы не относятся к криминогенным, однако с полным основанием их можно отнести к категории условий, которые снижают адаптивные механизмы саморегуляции поведения и самоконтроля, адекватность самооценки и самовосприятия.

В настоящее время эти особенности отождествляются с комплексом правонарушений в среде правоохранительных органов, часто обозначаемых как профессиональная деформация, хотя общепринятого определения, как и единых критериев этого термина, не существует. Одни исследователи качественную оценку профессиональной деформации выводят из негативного результата профессиональной деятельности, другие связывают негативные изменения личностных качеств сотрудников с влиянием условий служебной деятельности. Третьи понимают профессиональную деформацию в виде правонарушений как искажение основных профессионально значимых черт личности или переноса служебной роли во внеслужебные отношения⁵.

К особо негативным проявлениям профессиональной деформации, носящим виктимологический характер, относятся следующие:

1. Жесткие, неадекватные профессиональные стереотипы и обнаруживающиеся в них установки:

а) «обвинительный уклон» по отношению к людям, с которыми приходится сталкиваться в процессе служебной деятельности;

б) уверенность в собственной непогрешимости при решении служебных вопросов.

2. Сознательное игнорирование требований закона, выражающееся в таких формах, как:

а) непринятие необходимых по закону мер;

б) произвольное толкование закона.

3. Проявления профессиональной деформации, к развитию которых приводит действие негативных защитных механизмов личности сотрудников ОВД, таких как:

⁴ См.: Чанзан Т.В., Клеменкова Н.П. К вопросу об оптимизации профессиональной деятельности сотрудников подразделений, обеспечивающих экономическую безопасность // Вестник Академии экономической безопасности: Вып. 1 (4): Сборник научных трудов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005. С. 255.

⁵ См.: Калманов Г.Б. Психиатрические аспекты насильственных преступлений среди сотрудников органов внутренних дел // Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 87.

а) рационализация, например, объяснение незаконных решений интересами раскрытия преступлений;

б) вымещение, в частности, использование физической силы, словесного оскорбления к подозреваемым, задержание без законных оснований.

Кроме того, во время проведения оперативно-розыскных мероприятий у сотрудников объективно может развиваться переутомление, раздражительность, страх⁶.

С ростом преступности значительно увеличились нагрузки на личный состав органов внутренних дел, а также риск для жизни и здоровья сотрудников. Вместе с тем разрушены многие традиционные механизмы социальной защиты кадров и стимулирования квалифицированного труда работников. Подобные обстоятельства негативно влияют на морально-психологический климат в коллективах ОВД, провоцируют скрытый коллективный протест и приводят к значительному оттоку квалифицированных кадров⁷.

В специальной литературе отмечаются многообразные способы противоправного воздействия на оперативных и иных сотрудников ОВД, в частности:

преследование для оказания психологического воздействия, выражающегося в угрозах убийством, уничтожения имущества, надругательства над престарелыми и близкими;

шантаж;

применение физического насилия;

оскорбление или клевета;

умышленное уничтожение либо повреждение имущества;

похищение родственников и иных близких людей и др.

В исследовании А.Ю. Епихина отмечено, что наиболее распространенным способом является угроза уничтожения личного имущества (17,4%). Затем следует необходимость подтверждения факта угрозы какими-либо конкретными действиями (13,9%), угроза убить или избить (12,8%). Намерение лица осуществить не угрозу, а реальное убийство или избивание отметили, соответственно, 10,5 и 9,3% респондентов⁸.

Статистика ГУВД по Нижегородской области отражает несколько иную ситуацию (см.: таблицы 1 – 2).

⁶ См.: Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. С. 116.

⁷ См.: Материалы заочного круглого стола по проблемам кадровой политики органов внутренних дел. М., 1999. С. 18.

⁸ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 228-229.

Таблица 1

**Сведения
по правонарушительным действиям в отношении сотрудников
ГУВД Нижегородской области за 12 месяцев 2006 г.**

	12 мес. 2005 г.	12 мес. 2006 г.
Всего зарегистрировано фактов	1118	857
возбуждено уголовных дел	1118	857
материалов протокольной формы	-	-
по статьям УК		
ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника)	2	-
ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти)	163	142
ст. 319 (оскорбление)	950	715
ст. 213 (хулиганство)	-	-
ст. 105 (убийство)	1	-
ст. 111	1	-
ст. 112 (телесные повреждения)	-	-
прекращено уголовных дел	380	173
по амнистии	-	6
изменения обстановки	-	-
примирение с потерпевшим	219	61
в отношении умершего	3	-
с деятельным раскаиванием	158	112
приостановлено	15	9
тяжкое заболевание	3	2
неустановление виновного лица	4	3
нахождение в розыске	4	4
направлено в суд	539	627
не принято решение	55	58
привлечено к уголовной ответственности	493	472
Направлена информация по организации правовой защиты сотрудников:	15	59
в районные прокуратуры	10	57
в областную прокуратуру	2	-
в органы власти	3	2
Правовая помощь сотрудникам:	138	1327
консультаций	130	1327
подобрано адвокатов	3	-
назначено общественных защитников	5	-

Таблица 2

**Сведения
по правонарушительным действиям в отношении сотрудников
ГУВД Нижегородской области за 8 месяцев 2007 г.**

	8 мес. 2006 г.	8 мес. 2007 г.
Всего зарегистрировано фактов	551	504
возбуждено уголовных дел	551	504
материалов протокольной формы	-	-
по статьям УК		
ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника)	-	3
ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти)	89	64
ст. 319 (оскорбление)	462	437
ст. 213 (хулиганство)	-	-
ст. 105 (убийство)	-	-
ст. 111	-	-
ст. 112 (телесные повреждения)	-	-
прекращено уголовных дел	51	61
по амнистии	7	-
изменения обстановки	-	-
примирение с потерпевшим	29	8
в отношении умершего	-	-
с деятельным раскаиванием	19	53
приостановлено	11	13
тяжкое заболевание	4	5
неустановление виновного лица	3	4
нахождение в розыске	4	4
направлено в суд	423	305
не принято решение	37	43
привлечено к уголовной ответственности	364	213
Направлена информация по организации правовой защиты сотрудников:	2	17
в районные прокуратуры	2	9
в областную прокуратуру	-	-
в органы власти	-	6
Правовая помощь сотрудникам:	137	196
консультаций	112	196
подобрано адвокатов	-	-
назначено общественных защитников	-	-

Следует отметить, что выбор того или иного вида посягательства во многом зависит от качеств, свойств, выполняемых функций как потерпевшего, так и причинителя вреда.

Распространено мнение о том, что выявление устойчиво повторяющихся способов поведения равнозначно выявлению социально-психологических типов личности. В этом смысле сходным в разработке типологии потерпевших является характер их поведения. Поэтому вполне логичным представляется сохранить общую для классификации и типологии терминологию обозначения и выделить общие, исходные типы потерпевших (оперативных сотрудников).

Агрессивные потерпевшие. Их поведение связано с нападением на причинителя вреда или других лиц, либо иными действиями того же плана – оскорблением, клеветой, издевательством, избиением и т.д. Для потерпевших этого типа характерно намеренное создание конфликтной ситуации. Их поведение может быть как аморальным, так и уголовно наказуемым.

Так, 23 июня 2007 г. за совершение хулиганских действий в игровом зале «Планета Рио» был задержан и доставлен в дежурную часть оперуполномоченный ОБЭП УВД по Сормовскому району старший лейтенант милиции Д.М. Чернышев.

28 июля 2007 г. около 15 час. 30 мин. милиционер по подбору пьяных медвытрезвителя при УВД по Канавинскому району старший сержант милиции О.Г. Редькин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений нанес телесные повреждения оперуполномоченному ОУР ОВД по Богородскому району старшему лейтенанту милиции А.А. Куцаеву, который нес службу по охране общественного порядка на фестивале фольклорного искусства «Хрустальный ключ».

Активные потерпевшие. В эту группу входят потерпевшие, поведение которых, не будучи связанным с нападением или толчком в форме конфликтного контакта, тем не менее активно способствует причинению, в конечном счете, вреда самим себе. Это лица, обращающиеся с просьбой о причинении вреда или совершении действий, которые объективно приводят к причинению вреда, а также сами себе причиняющие вред.

Так, 25 июля 2007 г. около 9 час. утра по месту жительства обнаружен старший оперуполномоченный ОБЭП Управления милиции ОАО «ГАЗ» лейтенант милиции Р.А. Сорокин, который совершил самоубийство при помощи капроновой веревки.

Инициативные потерпевшие. В эту группу входят лица, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда. Пользуясь терминологией Д.В. Ривмана и В.С. Устинова, можно сказать, что это лица, служебное положение которых делает для них вмешательство в опасные ситуации обязательным.

К примеру, 15 августа 2007 г. около 13 час. 25 мин. у дома 8 по ул. Июльских дней в ходе ОРМ получил телесные повреждения оперуполномоченный отдела по борьбе с распространением наркотических средств синтетического происхождения 8 ОРЧ (по линии ОУР) при ГУВД Нижегородской области капитан милиции А.А. Мохов.

17 августа 2007 г. около 17 час. во время футбольного матча при пресечении противоправных действий футбольными болельщиками были причинены телесные повреждения оперуполномоченным ОУР 2 ГОМ УВД по г. Дзержинску младшему лейтенанту милиции И.М. Кучину и лейтенанту милиции Д.М. Николаеву в виде множественных ушибов головы, мягких тканей лица, верхних и нижних конечностей.

Пассивные потерпевшие. В эту группу входят лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: физической слабости, трусости, из опасения ответственности за совершенные противоправные или аморальные действия и т.п. Однако следует иметь в виду, что пассивность поведения и отношение к группе пассивных далеко не всегда отражают качество конфликтной личности, поскольку в принципе активный, инициативный, даже агрессивный, человек может не проявить своих качеств из-за обстоятельств, которые диктовала ему предпочтительность пассивного поведения.

Некритичные потерпевшие. В эту группу входят лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценить ситуацию. Некритичность выступает как основное, решающее личностное качество, поскольку для подавляющего большинства потерпевших в той или иной мере характерна некритичность как неумение достаточно дальновидно оценить ситуации, которые привели к причинению вреда.

2 августа 2007 г. оперуполномоченные 7 ОРЧ КМ ГУВД старший лейтенант милиции Д.В. Талызин и лейтенант милиции А.В. Рассадин осуществляли сопровождение следственно-арестованного Е.В. Клементьева. Около 16 час. 00 мин., отклонившись от маршрута

конвоирования, они вывезли Е.В. Клементьева для получения от него явки с повинной. Арестованный, воспользовавшись отсутствием контроля, скрылся в неизвестном направлении.

Нейтральные жертвы. В эту группу входят лица, поведение которых безупречно: оно не было негативным и никоим образом не вызывало преступные действия, т.е. не создавало каких-либо дополнительных условий для достижения преступного результата. Например, особенностью использования взрывных устройств при совершении преступления являются их недостаточная управляемость и высокая интенсивность взрывной волны, сохраняющей поражающую силу на значительном расстоянии от места взрыва. Поэтому повреждения могут причиняться не только непосредственной жертве, но и лицам, находящимся на месте взрыва случайно. По данным С.С. Галахова, доля сотрудников милиции, оказавшихся жертвами криминальных взрывов, составила 3,4%⁹. В исследовании С.Ю. Степанова названа сходная цифра (4,9%) в отношении пострадавших сотрудников правоохранительных органов¹⁰.

По ряду материалов с высокой степенью уверенности можно заключить, что выбор жертв преступниками был случайным, и никоим образом не связан с оперативно-служебной деятельностью потерпевших.

Так, 12 июля 2007 г. около 01 час. 00 мин. тремя неизвестными лицами совершено разбойное нападение в отношении старшего оперуполномоченного 7 ОРЧ при ГУВД Нижегородской области майора милиции Е.С. Пегасина. В результате этого Е.С. Пегасину причинены многочисленные резаные раны лица, шеи, спины, похищены личные вещи и служебное удостоверение.

18 августа 2007 г. около 23 час. в городском парке «Сормовский» оперуполномоченный ОУР ОВД по Московскому району, старший лейтенант милиции С.И. Перминов подвергнулся нападению неизвестных. В результате этого похищена сумка-барсетка, в которой находились личные вещи и служебное удостоверение.

⁹ См.: Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 41.

¹⁰ См.: Степанов С.Ю. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска по предупреждению и раскрытию преступлений с применением взрывных устройств: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 15.

И.Н. Озеров, взяв за основу различную склонность к риску, выделяет две группы работников оперативных подразделений:

оперативные работники, у которых стремление к успеху сильнее, чем стремление избежать неудачи (будут предпочитать задачи со средним уровнем риска);

сотрудники, которые стремятся, прежде всего, избежать неудачи (стремление к действию максимально тогда, когда задача либо слишком легка, либо очень трудна)¹¹.

В рамках корректного отношения к подобной классификации можно заметить, что при выполнении трудной оперативно-служебной задачи сотрудник, стремящийся избежать неудачи, осознает увеличение степени риска. Так, оперативный сотрудник, работающий по раскрытию преступления, может не достигнуть намеченной цели (изобличить оперативника), но в силу некоторых причин его деятельность может вызвать и отрицательный результат (расшифровка конфиденнта, причинение определенного материального ущерба и, наконец, постановка под угрозу жизни или здоровья самого себя или других).

Потерпевшие от преступления в оперативно-розыском смысле представляют интерес с точки зрения их связи с преступником, поскольку именно эта связь позволяет разрабатывать рекомендации, обеспечивающие непосредственный «выход» на личность преступника¹². Кроме того, следует учитывать личность жертвы при осуществлении мероприятий предупредительного характера¹³.

¹¹ См.: Озеров И.Н. Риск в оперативно-розыскной деятельности: Монография. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2003. С. 48.

¹² См.: Вандышев В.В. Реализация взаимосвязей жертвы и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений: Учебное пособие. Санкт-Петербург, СПб ВШ МВД России, 1992. С. 58.

¹³ Подр. см.: Арефьев А.Ю. Виктимологический компонент оперативно-розыскной профилактики // Научное обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью: Научно-практический сборник. Н. Новгород, 2007. С. 84-93.

О. В. З и м и н,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России);
В. А. Б о д р о в
(ВНИИ МВД России)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

При раскрытии содержания предупреждения преступности в научной литературе обычно выделяются два уровня: общесоциальный (общий) и специально-криминологический (специальный)¹.

Особую практическую значимость имеют меры индивидуальной профилактики, входящие в состав специального уровня² и состоящие в выявлении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, оказании на них и их окружение воспитательного и иного воздействия в целях недопущения совершения ими преступлений³. Индивидуальная профилактика лиц, которые могут совершить отмывание преступных доходов, не имеет существенных различий с профилактикой иных лиц, склонных к совершению правонарушений. Принимая во внимание, что на сегодняшний день данное направление специального предупреждения достаточно исследовано, то нет нужды в дополнительном его изучении.

«Меры криминологической профилактики на общесоциальном уровне реализуют антикриминальный потенциал общества в целом, всех его институтов. Это происходит путем ненаправленного воздействия на криминологические детерминанты, осуществляемого в ходе позитивного, прогрессивного развития общества, решения экономических, социальных и иных глобальных задач, в результате чего как бы попутно достигаются антикриминальные цели, в частности, устраняются, ограничиваются, локализируются противоречия, диспро-

порции, кризисные явления, питающие, воспроизводящие преступность»⁴.

Данные меры противодействия экономической преступности представляются также достаточно изученными, поэтому полагаем, что целесообразно остановиться на рассмотрении основных направлений – комплекса специально-криминологических мер предупреждения. Их специфика состоит в том, что они направлены на решение проблем борьбы с преступностью, на выявление и устранение причин преступности и условий, которые ей содействуют, а также причин и условий конкретных преступлений, отдельных групп и видов преступлений⁵. По содержанию они, как правило, подразделяются на меры политического, экономического, организационного, правового, нравственно-воспитательного характера⁶.

Говоря о **политических мерах** борьбы с отмыванием преступных доходов, считаем возможным отметить следующее. Генеральной линией на ближайшие годы должно стать создание и обеспечение функционирования общегосударственной системы профилактики отмывания преступных доходов. Решение этой важнейшей проблемы невозможно только правоохранительными методами. Здесь требуется участие всех здоровых сил общества. Поскольку кардинально изменить сложившуюся ситуацию возможно только совместными усилиями, государство должно взять на себя роль координатора государственных органов, подконтрольных субъектов финансового мониторинга, а также всех заинтересованных организаций и физических лиц посредством выработки и принятия государственной стратегии формирования эффективного механизма взаимодействия.

В сложившейся ситуации Ю.Д. Илько предлагает планомерно выходить из кризиса, а государству продолжать ту же либеральную экономическую политику, несмотря на ее криминальные последствия⁷. Сложно с этим согласиться, ведь если государство не готово к той или иной форме экономического выражения, надо искать новые направления, а не «ломать дрова» ради гипотетической перспективы.

⁴ См.: *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Указ. соч. С. 26.

⁵ Подробнее см.: *Литвинов А.Н., Гавриш Т.С.* Профилактика преступлений. От теории к практике: Научно-практическое пособие. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2003. С. 10-15.

⁶ См., напр.: *Герасимов С.И.* Указ. соч. С. 11.

⁷ См.: *Илько Ю.Д.* Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 2003.

¹ См., напр.: *Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой.* М.: ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 339.

² См.: *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография. М.: НОРМА, 2001. С. 39.

³ См.: *Герасимов С.И.* Организация криминологической профилактики в городе Москве (опыт и перспективы). М.: Щит-М, 2000. С. 11-12.

В этой связи, по мнению диссертанта, нам не стоит повторять ошибок прошлых лет, позиция руководства страны о невмешательстве правоохранительных органов в коммерцию пока нереализуема. Тем более что большую доходную часть бюджета страны составляют результаты деятельности этих органов, выраженные во взимаемых штрафах.

Важным направлением по-прежнему остается борьба с коррупцией в органах власти и управления, лоббированием интересов коммерческих структур, отмывающих преступные доходы, причем требуется весьма значительная активизация данного процесса.

Приведенные меры тесно связаны с **экономическим аспектом** противодействия исследуемому явлению. Одними из основных экономических мер должно стать направление усилий на подрыв теневой экономики, защиту легальной экономики от криминальных инвестиций, устранение питательной среды для коррупции и организованной преступности, противодействие выводу капитала за рубеж по «серым» схемам и их репатриацию в Россию, перекрытие каналов финансирования террористических организаций. Отдельно целесообразно выделить установление действенного финансового контроля за оборотом наличных денежных средств. Далее в этом направлении требуется сокращать долю наличных платежей, реализовывая переход на безналичные расчеты, которые оставляют следы на информационных носителях, подлежащих предоставлению в контрольные, фискальные и иные органы.

Здесь важно отметить, что теневая экономика присуща любой экономической системе и погибает только вместе с ней и государством, которое регулирует экономические отношения правовыми нормами, поэтому полностью уничтожить ее не удастся⁸. Поскольку отмывание преступных доходов является одним из основных признаков теневой экономики, исследуемое нами явление также не может быть нейтрализовано. Однако речь можно вести о контроле над ним, об уменьшении его масштаба за счет блокировки, локализации, ослабления или устранения факторов, его обуславливающих, а также уничтожении наиболее опасных проявлений (отмывание доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, проституции, тор-

⁸ Подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Казиахмедов Г.М. и др. Экономика и право. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. Н.Д. Эриашвили, Г.М. Казиахмедова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 9.

говли людьми, нелегального оборота радиоактивных материалов и оружия массового поражения, а также деструктивных видов незаконной экономической деятельности).

В этой связи необходимо повышать уровень государственного контроля и регулирования в различных областях экономической деятельности, подверженных риску воздействия преступности, либо уже «зараженных» ею (кредитно-финансовая сфера, потребительский рынок, ВЭД, ЛПК, ТЭК, оборот драгметаллов и камней, биоресурсов и т.д.), разрабатывать методы эффективного влияния на институты теневого и криминального бизнеса, стремиться к формированию прозрачной финансовой системы.

В основе разработки комплекса мер, направленных на борьбу с отмыванием преступных доходов, первоочередной задачей следует считать изменение общих условий хозяйствования, совершенствование законодательства, устранение правовых пробелов, делающих невыгодной и обреченной незаконную экономическую деятельность (исключая возможность интеграции полученного от нее имущества с легальными активами).

Поскольку свободные экономические зоны являются тем инструментом преступного влияния на нормальное развитие и функционирование экономики, к надлежащему контролю которых многие государства просто не готовы, целесообразно ввести ограничения на использование таких форм территориально-экономического образования. Также видится важным инициировать оказание давления на оффшорные зоны со стороны мирового сообщества под эгидой подрыва финансовой основы транснациональных криминальных корпораций как наиболее эффективного пути противодействия им.

Принимая во внимание, что введение криминальных доходов в легальный оборот происходит преимущественно с помощью кредитных учреждений, нельзя не затронуть их деятельность. Именно банки составляют ту основную часть финансовой системы страны, которая может и должна играть огромную роль в борьбе с отмыванием капиталов. Причем положительные результаты в этом деле напрямую зависят от активности осуществления Банком России своих полномочий в этой области.

В основе политики любого банка в соответствии с Вольфсбергскими принципами должно лежать правило, согласно которому банк может устанавливать связь только с теми клиентами, в отношении

источников доходов или финансирования которых может быть в разумных пределах подтверждено их законное происхождение.

Кроме того, с учетом рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) и Базельского комитета по банковскому надзору, в целях защиты банковской системы от проникновения преступных капиталов основным принципом правил внутреннего контроля должно являться обеспечение участия всех сотрудников кредитной организации независимо от занимаемой должности в рамках их компетенции в выявлении в деятельности клиентов операций, связанных с отмыванием доходов. Выделение данного принципа неслучайно, поскольку именно скоординированная, профессиональная, инициативная и, конечно, добросовестная работа сотрудников кредитных организаций по реализации внутреннего контроля напрямую обуславливает успех в борьбе с отмыванием преступных доходов.

От законопослушности кредитно-финансовых организаций во многом зависит и результативность правоприменителя⁹, поскольку силы и средства административных органов ограничены, а количество таких организаций достаточно велико.

Учитывая то, что, как показывает практика, заинтересованность организаций в сотрудничестве с госорганами в деле борьбы с отмыванием преступных доходов отсутствует, применять к ним следует в основном меры административного воздействия. Цель данного, несколько жесткого, предложения – снизить уязвимость финансово-кредитной системы и добиться того, чтобы все финансовые центры своевременно принимали необходимые меры по борьбе с отмыванием доходов, следуя, в первую очередь, указанным выше международно-утвержденным рекомендациям. При этом необходимо помнить, что в отмывании участвуют не только банки, но и их клиенты, поэтому, скажем, отзыв лицензии не должен являться для правоохранительных и контролирующих органов конечным показателем успешного противодействия.

Серьезное регулирующее значение в противодействии отмыванию доходов имеет, в частности, формирование защитных механиз-

мов от проникновения в такой сравнительно новый институт банковского бизнеса, как обезличенные металлические счета¹⁰.

Как показывает проведенное исследование, в случае усиления борьбы в одной области, наблюдается тенденция поиска преступниками новых законодательно незащищенных сфер экономической деятельности, посредством которых возможно отмывание криминальных доходов. Поэтому, уделяя пристальное внимание борьбе с отмыванием преступных доходов с помощью кредитных учреждений, не забывать о необходимости защиты и иных, пока еще мало используемых преступниками, областей, в частности почтовую связь, некоммерческую сферу.

Сложившаяся криминогенная обстановка требует значительного повышения активности в работе, направленной на принятие **организационных мер** борьбы с отмыванием криминальных доходов. Исследование показало, что возникла острая необходимость в пересмотре подхода к организации взаимодействия и координации правоохранительных, контрольных, надзорных, фискальных и иных органов, в первую очередь органов внутренних дел, ФСФМ России, ФНП России, ФСБ России, Генпрокуратуры России, Счетной палаты РФ, Банка России.

Взаимодействие должно быть более глубоким и эффективным, выражено в принятии дополнительных мер по наращиванию противодействия отмыванию криминальных доходов, искоренению нарушений дисциплины и законности, улучшении подготовки кадров и усилении ответственности руководящего состава, создании совместных рабочих групп, подготовке и реализации согласованных организационно-правовых мер, выработке согласованных позиций и подготовке предложений и рекомендаций, формировании информационных баз данных, обобщении опыта, выработке конкретных мер по совершенствованию работы оперативных и следственных подразделений, разработке программ и правовых актов по вопросам организации взаимодействия и проведения совместных целевых мероприятий, проведении конференций, обучающих семинаров-совещаний (с привлечением представителей различных госорганов, коммерческих и иных структур, зарубежных коллег).

⁹ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». М.: Изд-во «Дело», 2002.

¹⁰ Привлекательны» упрощенным оформлением и высокой стабильной ликвидностью драгоценных металлов.

Представляется важным нацеливание взаимодействия в первую очередь на обмен информацией, поскольку именно интегрированная информация зачастую служит основанием для реально реализуемых мероприятий по фиксации преступной деятельности и привлечения виновных к ответственности. При наибольшей эффективности информационный обмен требует наименьших ресурсных затрат.

Успешная борьба с отмыванием преступных доходов невозможна без наращивания и укрепления сотрудничества с финансово-кредитным сектором, компаниями, страхующими банковские вклады, и другими организациями. Причем подобное сотрудничество должно распространяться не только на принудительное исполнение «антиотмывочного» законодательства, но и на формирование желаний в предоставлении сведений.

В целях достижения более высоких показателей взаимодействие следует основывать, ориентируясь на накопленный опыт, направлять усилия по дальнейшему развитию интеллектуального и научно-технического потенциала (новых технологий).

Учитывая специфику исследуемого явления, по мнению автора, следующим неотъемлемым шагом повышения эффективности борьбы с ним должно стать создание на базе МВД России и ФСФМ России специального универсального органа, обладающего не отдельными контрольными или иными полномочиями, а целым их комплексом, позволяющим целенаправленно осуществлять как информационно-аналитическую работу, так и проводить оперативно-розыскные мероприятия, предварительное расследование.

Во-первых, это даст возможность избежать формальных требований по соблюдению регламента взаимодействия, не принимающего во внимание характер оперативной работы, несовпадение сроков производства предварительного и финансового расследования, тем самым своевременно реагировать на факты отмывания доходов.

Во-вторых, представляется, что большая часть поступающей в эти органы информации, не утрачивая своей актуальности, будет востребована и реализована.

В-третьих, возникнет реальная возможность для совместного компетентного профессионального противодействия отмыванию доходов сотрудниками, обладающими знаниями не только в области экономики, финансов, но и права. При этом не исключается положительная практика привлечения к раскрытию фактов отмывания доходов специалистов в иных областях знаний.

В-четвертых, это поможет распределить, уточнить полномочия между субъектами борьбы и как следствие избежать дублирования функций, повысить ответственность за порученный участок, ликвидировать пробелы в функциональном правовом регулировании; усилить оперативно-розыскную деятельность в финансово-кредитной сфере, отслеживая в полном объеме перемещение незаконных денежных активов.

Одними из основных направлений должна стать профилактика создания «фирм-однодневок», «буферных» предприятий, «компаний-крыш», «банков-помоек» путем ужесточения правил регистрации хозяйствующих субъектов и пресечение незаконной деятельности уже существующих. Повышение требований к размеру и содержанию (в части возможности внесения ценных бумаг, имущественных прав и неликвидного имущества) уставного капитала. Создание информационных систем, несущих в себе сведения об утраченных паспортах, о фирмах, «заподозренных» в совершении правонарушений, об их участниках и учредителях и пр. Запрещение этим лицам в течение нескольких лет осуществлять коммерческую деятельность. Необходимо ужесточить контроль за деятельностью нотариусов, а также фирм, занимающихся переводами денег, предотвращая их вольное или невольное участие в отмывании денег.

С каждым днем все более востребованным становится создание соответствующего программного обеспечения, которое позволит отслеживать все финансовые операции, осуществляемые посредством использования компьютерных систем, и вычленять при наличии заданных критериев среди них подозрительные. На наш взгляд, это очень перспективное направление, поскольку визуальное отслеживание подобных операций просто невозможно. Во избежание утечки большого количества информации, прежде чем подходить к реализации данной идеи, следует выработать тщательный алгоритм создания и функционирования системы защиты киберпространства.

Идеологические установки международных организаций¹¹, занимающихся проблемой борьбы с отмыванием преступных доходов, должны по-прежнему оставаться ориентирами в исследуемой области. Достаточно важным, на наш взгляд, является: продолжение рабо-

¹¹ Таких, например, как Международная комиссия по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Черноморское экономическое сотрудничество.

ты по установлению международной системы борьбы с отмыванием преступных доходов, учреждение сотрудничающих органов по борьбе с отмыванием капитала в различных странах мира¹², унификация законодательства в этой области (какие-либо расхождения в нем в разных странах могут потенциально быть использованы преступниками, которые просто-напросто переносят свои активы в страны со слабыми и неурегулированными финансовыми системами, тем самым, затруднив отслеживание денег, имеющих криминальное происхождение¹³).

Пересмотрев коренным образом отношение к борьбе с исследуемым общественно опасным феноменом, модернизируя систему управления, кардинально реформируя вертикаль исполнительной власти, изменяя приоритеты и задачи, предлагаем внести новшества, которые позволят:

выстроить единую целостную систему администрирования общественных отношений, складывающихся по поводу борьбы с отмыванием криминальных доходов;

демобиловать усилия правоохранительных органов не на стремление «оптимизации» статистических показателей за счет возбуждения уголовных дел об «искусственном отмывании», а на выявление и раскрытие фактов отмывания преступных доходов, совершенных в составе специально созданных для этих целей объединений граждан либо лицами, превратившими данную преступную деятельность в криминальную профессию.

Остановившись на **правовых мерах** борьбы с отмыванием преступно нажитого имущества, приходится констатировать существующую неспособность эффективного противодействия исследуемому явлению на основе созданной нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения в исследуемой области. Целый ряд законоположений нуждается в изменении, дополнении (устранении все еще сохраняющихся отдельных пробелов правового регулирования), а зачастую и в пересмотре.

¹² Взаимодействие должно строиться на основе обмена информацией, проведения различного рода консультационных встреч, семинаров, создания международных информационных баз данных, аккумулирующих в себе сведения об организациях, и физических лицах, имеющих отношение к процессу отмывания имущества.

¹³ См.: Отмывание денег и коррупция // Состояние и меры борьбы с организованной преступностью: Сборник ГИЦ МВД России. М., 2001. С. 53.

В этой связи требуется проводить целенаправленную работу по дальнейшему совершенствованию правовых основ с учетом современных динамичных реалий криминальной, социально-политической, экономической обстановки. Комплексное разрешение вопросов позволит перестроить и адаптировать правовую базу в единую, взаимосвязанную непротиворечивую систему, объединенную общими принципами и обеспечивающую полноту регулирования. Составной частью данного процесса является гармонизация нормативных правовых актов между собой, приведение их в соответствие со стандартами международного права.

При этом как законодателю, так и правоприменителю следует руководствоваться положениями норм международного права, рекомендациями международных организаций, исходить из предпосылок и оснований для борьбы с отмыванием доходов. Трудно себе представить, чтобы международное сообщество было заинтересовано в криминализации деяний, направленных на реализацию или отмывание имущества, полученного посредством совершения хищения, например сотового телефона.

По справедливому утверждению И.И. Кучерова: «В ряду норм российского законодательства, регулирующего борьбу с преступностью, положения, на основе которых осуществляется противодействие экономическим и налоговым преступлениям, являются, пожалуй, одними из самых динамично развивающихся»¹⁴. В целом это относится и к правовой основе борьбы с отмыванием преступных доходов, однако развитие здесь сочетается со стагнацией либо отменой законоположений, реально имеющих прогрессивное значение.

Весьма существенным, по мнению диссертанта, является установление вновь такого прогрессивного инструмента борьбы с отмыванием преступных доходов, как комплексный тотальный административный контроль соответствия крупных расходов физических лиц их доходам, выраженного посредством введения принципа презумпции незаконности происхождения имущества¹⁵.

Одной из основных проблем остается противодействие приданию коррумпированными чиновниками видимости легального статуса

¹⁴ Кучеров И.И. Правовое обеспечение борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями. Правовой департамент МВД России // Правовая работа в системе МВД России: Специальный выпуск. 2006. № 4. С. 53.

¹⁵ Учитывая выполняемую ФСФМ России роль в системе государственной власти, указанную функцию считаем целесообразным возложить на данный орган.

доходам, полученным за свои «услуги». Несмотря на то, что механизм контроля за доходами государственных служащих¹⁶ закреплён в ст. 15 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», на практике он не действует. Поэтому необходимо активизировать работу в этом направлении, предпосылкой чему может стать нормативное закрепление прохождения для госслужащих обязательного тестирования на полиграфе.

Абсолютно недопустимой представляется позиция некоторых авторов о возможном вливании незаконно нажитого имущества в легальный экономический оборот. Единственным, на наш взгляд, исключением может стать возврат вывезенных в годы реформ капиталов за рубеж, средством получения которых на тот период неурегулированности финансово-хозяйственных отношений стали, если не преступные, то весьма сомнительные схемы. В этой связи значимым шагом в деле профилактики отмыывания преступных доходов является проведение экономической (финансовой) амнистии. С одной стороны, она является актом «доброй воли» государства, дающим возможность гражданам исправить допущенную «ошибку», руководствуясь нормами морали. С другой стороны, экономическую амнистию можно представить как первый этап в процессе борьбы с отмыыванием доходов (вторым выступает организация контроля за всеми финансовыми перемещениями, а третьим – борьба с исследуемым явлением силовыми методами). Как справедливо отмечает И.Н. Соловьев: «Помимо условий проведения амнистии должен быть выработан четкий механизм ее реализации. Без этого есть опасность того, что в оффшоры будут переведены денежные средства, полученные преступным путем в целях их отмыывания через механизм амнистии капиталов»¹⁷.

По-прежнему весьма существенным остается вопрос взаимодействия органов внутренних дел с кредитными организациями в части

¹⁶ По утверждению А.В. Савинского: «...всеобъемлющий финансовый контроль за доходами и имуществом должностных лиц и их семей существует во всех цивилизованных странах». См.: *Савинский А.В.* О роли института неосновательного обогащения в борьбе с коррупцией // *Юридический мир.* 2006. № 3.

¹⁷ *Соловьев И.Н.* Амнистия капиталов как составляющая политики государства в области налогообложения и борьбы с налоговой преступностью // *Налоги.* 2006. № 5; см. также: *Соловьев И.Н.* О некоторых вопросах проведения налоговой амнистии, затронутых в Послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации // *Финансовое право.* 2005. № 5.

получения информации, составляющей банковскую тайну. Согласно ч. 3 ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по операциям и счетам выдаются кредитной организацией органам внутренних дел при осуществлении ими функций по предупреждению налоговых преступлений. При системном рассмотрении данного положения со ст. 174, 174.1 УК РФ, декриминализующими отмыывание доходов, полученных от налоговых преступлений, оно представляется некорректным.

Следует упростить процедуру получения органами внутренних дел как головным субъектом борьбы с отмыыванием преступных доходов сведений, являющихся конфиденциальными¹⁸. Тем более что даже представление в ФСФМ России работниками подконтрольных организаций информации не является нарушением служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи¹⁹ (п. 8 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Трудно не согласиться с мнением о том, действенность законоположений, регламентирующих борьбу с отмыыванием преступного имущества, напрямую зависит от эффективности функционирования субъектов, осуществляющих административные функции на их основе.

Отношения между представителями коммерческой деятельности и правоохранительными органами ввиду неоднозначности занимаемых позиций представляют собой постоянное противоборство. «Крайние суждения сводятся к тому, что они (положения нормативных правовых актов – *В.Б.*) излишне расширяют основания привлечения к уголовной ответственности за преступления экономической направленности, а также компетенцию органов внутренних дел в сфере экономики и налогообложения»²⁰. В то же время новеллы за-

¹⁸ В том числе адвокатской тайны (ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поскольку преступники нередко пользуются ее защитой, привлекая «недобросовестных» адвокатов к проведению финансовых операций, направленных на отмыывание преступных доходов.

¹⁹ Определения данных понятий даны в ст. 139 и 857 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации, ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», п. 1 ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

²⁰ *Кучеров И.И.* Правовое обеспечение борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями. Правовой департамент МВД России // *Правовая работа в системе МВД России: Специальный выпуск.* 2006. № 4. С. 53-54.

конодательных актов могут ограничивать права и свободы граждан в целях защиты прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Тем не менее следует учитывать, что вмешательство в экономическую сферу требует исключительно детальной регламентации прав и обязанностей как госорганов, так и предпринимателей. Наряду со значительным количеством законодательных изменений предстоит важнейшая работа по подзаконному обеспечению. Принципиально важной и насущной видится переработка существующих и принятие ряда новых ведомственных и совместных нормативных актов, которые бы исчерпывающим образом регламентировали полномочия по проведению общих мероприятий и обмен информацией.

Комплексный анализ существующей системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с борьбой с отмыванием преступных доходов, позволил нам сформулировать основные направления ее совершенствования:

- полностью урегулировать общественные отношения, складывающиеся в связи с противодействием отмыванию преступных доходов;

- исключить из положений нормативных правовых актов возникающих противоречий;

- определить четкое разграничение полномочий и ответственность субъектов противодействия;

- устранить пробелы в нормативном регулировании механизма координации;

- в полной мере урегулировать финансовую составляющую мероприятий по борьбе с отмыванием (техническая оснащенность);

- до конца определить механизм контроля за соблюдением требований законодательства о борьбе с отмыванием преступных доходов;

- предусмотреть нормы, стимулирующие участие организаций, подлежащих финансовому мониторингу, в деятельности по предупреждению отмывания преступных доходов.

И последнее, на чем хотелось бы остановиться, это то, что ни один закон не в состоянии предусмотреть все способы, которые потенциально могут быть использованы преступниками для отмывания доходов, ни в одной сфере невозможно осуществлять тотальный контроль. Поэтому важным аспектом является разработка и реализация **нравственно-воспитательных мер** воздействия на исследуемое явление, в рамках чего требуется построение в нашей стране граж-

данского общества, основанного на принципах добросовестности, разумности и справедливости, а не на стремлении нажить доходы, нарушив при этом закон.

Важным является формирование общественного мнения о привлекательности добропорядочного, правопослушного образа жизни, о допустимости социального контроля, искоренение атмосферы вседозволенности и правого нигилизма.

Кроме того, необходимо не только выявлять факты отмывания преступных доходов, привлекая виновных к ответственности, назначая им суровые наказания, но и стремиться к созданию соответствующих объективных условий, исключающих формирование преступников, воспитывать граждан в духе абсолютной неприемлемости совершения отмывания преступных доходов, нейтрализовать провоцирующие факторы. Принимая во внимание, что отмывание преступных доходов не причиняет строго адресного вреда, работу по его профилактике следует проводить, выстраивая параллель с низким уровнем жизни населения страны. Следует разъяснять населению, что государство недополучает часть налогов, усиливаются диспропорции в распределении налогового бремени и социальная дифференциация. Представляется целесообразным опровергнуть мнение об утрате государством рычагов воздействия на проблему отмывания криминальных доходов, о полной коррупции госорганов, добиваясь уважения и формирования доверия населения к их служащим.

Важно отметить, что с увеличением числа лиц, осознавших общественную опасность и недопустимость отмывания преступных доходов, напрямую связано не только сокращение числа потенциальных преступников, но и рост резерва противодействия исследуемому явлению.

В заключение можно сделать некоторые **выводы**.

Во-первых, для того чтобы приостановить рост масштабов отмывания преступных доходов, требуется противодействовать их источникам - первичным преступлениям.

Во-вторых, сложившаяся ситуация является критической, поэтому требуется оперативное вмешательство. Необходимо изменить подход к противодействию отмыванию криминальных доходов. Настало время перейти от декларативных заявлений к реальной борьбе, которая должна стать одним из приоритетных направлений, пресечению сращивания преступности с легальной экономикой, вытеснению необузданной финансовой преступности из своих ниш в экономической и политической системе.

Следует выявлять потенциальные области, где гипотетически может быть совершено отмывание, действуя на опережение, прогнозируя основные тенденции криминальной обстановки, разрабатывать эффективные меры противодействия.

В связи с постоянно происходящими изменениями условий жизни, для оперативной корректировки методов борьбы, обновления и улучшения законодательных и методических основ выделение направлений предупреждения отмывания преступных доходов должно носить динамичный характер.

По нашему мнению, именно комплексный подход к борьбе с отмыванием преступных доходов, организованной преступностью, коррупцией, финансированием терроризма, незаконным оборотом наркотиков способен разрешить возникшую проблему.

В этой связи, отталкиваясь от установленных факторов отмывания преступных доходов, задача состоит в реализации следующих предупредительных мер:

1. Политические меры:

создание общегосударственной системы профилактики отмывания преступных доходов;

борьба с коррупцией, лоббированием интересов коммерческих структур, отмывающих криминальные доходы;

усиление госконтроля за экономической деятельностью.

2. Меры экономического характера:

«подрыв» теневой экономики, защита легальной экономики от криминальных инвестиций, устранение питательной среды для коррупции и организованной преступности;

противодействие незаконному выводу капитала за рубеж;

сокращение оборота наличных денежных средств;

изменение общих условий хозяйствования, сделав невыгодным отмывание криминальных доходов;

инициирование оказания международного воздействия на оффшорные финансовые центры с целью отмены в них режима чрезмерной секретности и укрепления банковского надзора;

усиление защиты банковской, а также иных пока еще мало используемых преступниками сфер.

3. Организационные меры:

пересмотр подхода к организации взаимодействия и координации правоохранительных, контрольных, надзорных, фискальных и иных органов, сделав их более глубоким и эффективным;

наращивание и укрепление сотрудничества с организациями, подконтрольными финансовому мониторингу;

создание на базе МВД России и ФСФМ России специального универсального органа по борьбе с отмыванием преступных доходов;

ужесточение правил регистрации хозяйствующих субъектов и пресечение незаконной деятельности уже существующих;

организация защиты наиболее уязвимых институтов экономической деятельности, подверженных воздействию со стороны исследуемого явления;

создание общих баз данных и программного обеспечения, позволяющего отслеживать все финансовые операции, осуществляемые посредством использования киберпространства.

4. Правовые меры (наряду с перечисленными в предыдущей главе):

продолжение работы по комплексному совершенствованию «антиотмывочного» законодательства на основе проводимого мониторинга правового пространства на его соответствие складывающимся реалиям;

установление административного контроля соответствия крупных расходов физических лиц их доходам, выраженного посредством введения принципа презумпции незаконности происхождения имущества;

упрощение процедуры получения органами внутренних дел конфиденциальных сведений.

5. Нравственно-воспитательные меры:

формирование общественного мнения о привлекательности добродетельного, правопослушного образа жизни, о допустимости социального контроля, искоренение атмосферы вседозволенности и правового нигилизма;

формирование у населения правовой культуры, а также осознания общественной опасности и неприемлемости отмывания преступных доходов.

В заключении следует отметить, что система предупреждения легализации преступных доходов сама является подсистемой профилактики преступности в целом.

Приветственное слово заместителя начальника ВНИИ МВД России, кандидата юридических наук О.В. Зиминой..... 3

Яценчук П.П. О некоторых вопросах, связанных с возмещением вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности..... 5

Алиев В.М. Уголовно-правовые аспекты причинения ущерба субъектам экономической деятельности неправомерными действиями должностных лиц органов внутренних дел..... 11

Горелик А.П. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами, осуществляющими ОРД..... 14

Горенская Е.В. Влияние правового статуса оперативного сотрудника на характер юридической ответственности за правонарушение, совершенное им при осуществлении оперативно-розыскной деятельности..... 19

Пинашина А.Ю. Понятие и содержание обязательств, возникающих из причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел..... 24

Шурыгин П.А. Коррупционные правонарушения, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении оперативно-служебной деятельности..... 30

Бедринский А.А. Правовые и организационные проблемы, связанные с причинением ущерба при осуществлении деятельности оперативных подразделений ОВД на транспорте при выявлении преступлений экономической направленности в морских портах..... 40

Кобец П.Н. О проблеме возмещения причиненного ущерба потерпевшим на стадии предварительного расследования..... 52

Гусев В.А. Проблемы возмещения ущерба, причиненного лицом, оказывающим содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел..... 58

Арефьев А.Ю. Оперативный сотрудник ОВД как жертва преступного посягательства..... 67

Зимин О.В., Бодров В.А. Основные направления предупреждения легализации (отмывания) преступных доходов..... 77

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ УЩЕРБА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Материалы круглого стола
(ВНИИ МВД России, 27 сентября 2007 г.)*

Публикуется в авторской редакции

Корректор *Г. О. Киселева*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать	11.03.08		Тираж 250 экз.
Формат 60X84 ¹ / ₁₆	Печ. л. 6,0	Уч.-изд. л. 5,4	Заказ №
Цена договорная			

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

Материалы круглого стола

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРИЧИНЕНИЕМ УЩЕРБА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

(Москва, 27 сентября 2007 г.)

МОСКВА 2008

